

94(497.11)'804/13"

Живко Скиптровић
Србие

Плачевно памтирадощје
Лѣта 1813

у Митку, 1848

ародна библиотека
РАДОЈЕ ДОМАНОВИЋ

30 CP 94(497.11)
СКИПТРОВИЋ Ж.
Сербие плачевно

6000000003

COBISS o

For Young
m. 17
17. m. 12
The end of

бр. ЧУВАТЕ КНИГУ!
~~12403~~ 21. 253 3

~~09~~ 94/499.11) 1804/13
Сергие
Платежно
капитора сообщение
лента 1813

Зашито и коко?
у Литску 1846 г.

222 30. VIII

2nd 1/2
17.00
11

IVTINCH ETALGIV

21.12

22

23

24

25

26

27

28

29

114

С 111

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА
ГРАД ЛЕСКОВАЦ

Бр. 21.8533

Струка 09

94(457.11)1807

МАТИ СЕРБІА И СЫНЪ СЕРБИНЪ.

С Е Р Б І Е

П Л А Ч Е В Н О

П А К И П О Р А Б О Щ Е Н І Е

ЛѢТА 1813.

З а ш т о и К а к о ?

У разговору поработженіе Мансере съ роднымъ
еднымъ Сыномъ своимъ, коему
ослави послѣднее свое

З А В Ъ Щ А Н І Е.

У Липску
1846.

Заклелася Земля Раю, да се сваке тайне знаю.

Проста Пословица.

Сербіе плачевно накіпоробощеніе лѣ-
та 1813. зашто и како? у разговорѣ пора-
бощеніе Матере съ роднымъ единымъ Сы-
номъ своимъ, коему оставя послѣднее
свое Завѣщаніе.

МАТИ СЕРБІА.

Ахъ жалостна я, по десетолѣтней праведнѣйшой
и счастливой войны, на едануть упропанцѣна Сер-
біа! За незабравлѣнну свѣту свободу — за свободу
мою као словеснѣи люди живиши — поликѣи
Сынови мои, едиnorodнѣи Серби и изъ окреснѣише
земал, Босне, Херцеговине, Черне Горе, и сестре
мое Бугаріе на помошь долазаху, ополчаваюшсе на
Туранне, приносѣше себе драговољно на крѣпавый
жертвенникъ грознога Марса: десетолѣтню гер-
манѣне храбро побѣдоноснога оружья пробило бѣше
до на край запада, юга, востока, и сѣвера: сви че-
ловѣколюбцы обзирахусе съ благоросеннымъ радова-
ніемъ къ моему избавленію: найвекега на свѣту Цар-
ства Царь, единоплеменный къ тому и единовѣрный
мой, узео бяше у милосердиво подкрыліе свое надеж-
ду мою: и ова кадъ савишке лица моего, пошамгѣ-
Сербіа.

логъ отъ толико спопинна година, чиняше, да издавати спану сійине зраке негдашнѣга подобїя моего — кадъ надежда моя при самомъ блше у дѣло произведенїю... ахъ! моша Судбина, или козинъ злые Ангелъ, шта напротивъ заключише!!! Може ли ко отъ васъ, о Сыновѣ мои! преже него я сасвимъ удавльна будемъ отъ Туранина, и него опень смертно заспи памепъ ваша — кон се їошше находипте живи у нѣдрѣ мои, или кон се, прежалостной Майцы! пребїлте отъ немла до недрага — може ли ме ко истиннито извѣстиши, како родный сынъ мой а братъ вашъ Георгїе, пусти безъ свакога боя, бойне наше градове и пограничне шанцове, остави Машеръ свою Сербїю, безъ крайнѣ нужде, упропашенїю, пребѣже безславно у Нѣмачку страну — и зашто и како се таколь гробъ печално мени сотвори? Некъ све знамъ я, некъ зна свѣтъ; казуйте.

СЫНЪ СЕРБИНЪ.

Съ расшерзаннымъ сердцемъ и съ утоплѣнными у езеро суза очима, я ѣху, Майко! любекїй те, колко и кой другїй, сытъ швой, кой самъ отъ начала востанїя швоега све у дѣлыма и у войны быо, и тебе сыновски вѣрно и радо служїю; я ѣху ши истиннито све, што е у знанью моемъ, казати. Достопамятно е нама, любопытстввенно же быши другима пакипорабощенїе швое, порабощенїе Народа едного — еръ, споменѣмосе послѣ чепыри стотине и толико година, и Сербѣ су еданъ межу Еуропейцыма, и нѣ маленъ, Народъ. Я самъ го-

шовъ на пышанья швоа, Майко! отговарати; пытай.

МАТИ.

Кажи ми, Сыне мой! кой злый часть принуди Георгіа моего къ бѣгству? Вали да га не слышá войска; или недоспашакъ праха и олова и рáне осущеніи храбрости вашу; или премного число войске непріятельске задужи васъ: безъ каква великогъ узрока, онъ не бы быо свое Матере Сербіе оставіо, до послѣднѣгъ бойногъ града и шанца, и до послѣднѣ свое каплѣ керви?

СЫНЪ.

Майко мой! мы шѣсмо дали рѣшительнаго боя, да су наше войске изгинуле. Праха и олова имали смо у свіи градовыи и шанцовыи: за много годинá могли смо се браниши, и онъ непріятеля оне защищавати. Хлѣбомъ особито, ты насъ сама изъ чрева пивоега изобильно питаласи; ни у пому никакве нужде шѣсмо имали. Духъ храбрости твои сынови шѣсу были изгубили; и све единодушно къ юначкомъ бою кинѣло е, на обрапу свое миле Матере и свободе. Цѣло лето 1813. и комадъ есени на свіи пунктовыи успѣшно оппоръ давасмо: а како сынъ пивой Георгіе пребѣже у Нѣмачку спрану — свакъ се зачуди; и тако ни мы оснадосмо шѣло безъ главе; уке спрахъ у Народъ: оснависмо попове, градове, шанцове, пуне рáне, праха и олова, и разбѣжасмо се кудъ кой отъ немила до недрага.

МАТИ.

Сыне мой! шо е мени не манѣ недоумѣиїл пуно, него и ужасно; я не знамъ шу о Георгію како мыслиши. Кажи ми што поиздаѣгъ о поведенію твою съ вама: я га ѿиште не смѣмъ осудити, а не могу оправданна имати. Еда е воспаніѣ моего виновникъ, шакоѣръ и паденіѣ моего? Ко ли е кривъ пропасти моѣй? За све да ме опомнешь, Сыне; говори!

СЫНЪ.

Познашо е, како за тежку неволю, прошивъ безчеловѣчные удручшела Туракá, непослушника Цару своему, коимъ и Царь самъ не могаше ништа учинити; 1804. године, сынъ твой храбрый Георгіе, съ мало наше браће восшани почне, и све выше пась умножисе на прогнаніе Варварá. Познашо е, како подъ предводителствомъ твоимъ мы успѣшно нѣхъ разбивасмо, и изъ грудѣй твоѣхъ, Майко! поистребисмо. Но отъ самогъ ѿишъ онога доба, кадъ оспале неке Турке у градове позашворали бѣсмо, и Везырь и Дахѣе изъ Београда намъ пошляху, да се умиримо съ нѣма, да ѣ ои Турке злочинце казнимъ, и нама нигда выше не досаживани (гдѣ мы на нѣхово слово нѣссмо себе могли повѣровати, будући толико пуна были на превару шако наши Клезови и друга знаща браћа онъ нѣхъ пзѣчени) ѿиште отъ оногъ доба, како што Вишезъ нашъ Георгіе, у опворенной великой съ Турцы войны, и у najveћима опасностями, чрезъ десетъ годишнá

пигда измѣнио нїе своєга першого поведєнїя; тако, съ шѣговимъ юначествомъ и успѣхомъ, залегласся сь засидно и успорєдо расла, у мраку, опривна една Аждада, коя е, у крашку рѣкы, сьє десєшолѣтнєє наше мукє и трудє успѣла пайпослѣ изипроверкы, и пивою, Майко! кєрваво изборєнну свободу прождрєпнє.

MATH.

Опкрый ми, Сыне! за проклету ту Аждаю: почин опъ оного срекногъ, и, како разумѣвамъ, заедно несрекногъ доба, кадъ первый крапъ хопѣше Турцы миринисе съ вама, и опредѣлиши счасіе Машере ваше Сербіе. На каква условія васъ Турцы къ миру зваху, и кога вамъ на договоре Везыръ и Дахіе изъ Београда пошляху?

СЫНЪ.

Нама с понайвыше пошлять нашъ Милпропо-
дѣшъ Леоніѣс.

MATH.

Зарь с ванъ Архїпастырь у сѣс оно време меку
Турцыма, непослушниками Цара ныхова, живїю?

СЫНЪ.

Есть, Майко! докъ с видію, да Турцы мораю
поражени быши отъ насъ.

MATH.

Што е Минпрополѣтъ, као вашъ Архінаспырь
предлагао вамъ опѣ стране шуреке?

СЫНЪ.

Да се Турцыма покоримо и предамо.

МАТИ.

Бы ли добро было, да сте га послушали?

СЫНЪ.

Ко бы себе могао Айдуцыма повѣрши, бун-
новникомъ своего Цара!

МАТИ.

Зашто е тако васъ Митрополѣтъ совѣтовао?

СЫНЪ.

За свою собствениу корысть. Нѣму су Везырѣ
и Дахѣе были обѣщали, штогодъ зажели и заппе
да ѣе му дапп, ако налогъ пыховъ исполни. И шо
и е, Майко! мота она Аждаа, за кою ѣшь све
ю реду чути. —

МАТИ.

Будули Хрїстіанскій вашъ Архіпаспырь, морао
бы было онъ васъ ишо болѣ совѣтовати, и съ вама
мо и добро дѣлани, и вама вѣранъ быти.

СЫНЪ.

Онъ есть было нашъ Архіпаспырь, нашего ис-
повѣданія; но нѣ швой сынъ Сербинъ, ниши си га
родила шы. Турцы све межу насъ пошляю Владыке
Герке, такове, кои за свою личну корысть продаю
насъ Хрїстіане Турцыма и Мухамеду; а особито
Цариградскій Герцы.

МАТИ.

Како Мишпрополѣиъ отъ Туракá отидоисе, и къ нама преке?

СЫНЪ.

Онъ велике нужде и страха. Када мы добро Турке на све стране поистукосмо, и у градове затворасмо; онъ видеки, да Турцы мораю испреблени быти, пзбѣже къ нама, съ облененіемъ, да онъ жели у своіой паствы съ нама добро и зло дѣлѣти.

МАТИ.

Како се е онъ владао межу нама?

СЫНЪ.

Веома опасно за насъ. Тайно достовѣрно узналисмо: желію е, да не успѣемо у нашемъ предпріятію. Онъ с преко Нѣмачке измежу насъ Турцыма у градове писао; а после и изъ Цариграда онъ Дивана Турекога писма прѣимао, и у Народъ старало се посѣини, да се не бѣемо противъ Туракá.

МАТИ.

Зашто сѣе га терпѣли межу нама?

СЫНЪ.

Ты знашь, Майко! Владыка, духовно лице, межу нама е у великомъ почитанію: и да смо га подъ судъ метнули, или прогнали, Народъ бы се быю узбуио, и надежду изгубіо сву, да намъ Богъ выше исеке нашему оружью помагати.

МАТИ.

Е ли онъ опъ давна изъ Цариграда за вашегъ
Архїерса посланъ къ вамъ?

СЫНЪ.

Онъ е быо при последѣмъ Митрополїту, што
га е Везыръ у Београду задавїо, и ѣговъ Протосви-
кель много година; и покойный Митрополїтъ овогъ
Леонїїа любїо е као свою душу, и повѣравао му
све, као своему родному сыну; и онъ га е и произ-
вео у Протосвиѣсла.

МАТИ.

Зашто е Везыръ удавїо овога Митрополїта,
благодѣшля овога другога?

СЫНЪ.

Сви люди говоре, и казывали су верїи Турцы
и любимцы, кои су кодъ Везыра были, да га е овый
исный Митрополїтъ Леонїїе облагао кодъ Везы-
ра, и явїо, како е веома богаты, и како е Хрїсїа-
ныма поклонникъ. Везыръ, по наважденїю Леон-
їїеву, затвори у апсѣ Митрополїта покойного,
а иѣга пошлѣ у Цариградъ къ своей Порты, съ пре-
порукомъ, да заповиде Патріарху произвеси га
у достоинство Архїерейско, и у Београдъ да га по-
шлю. Патріархъ не согласи се, докъ живѣ бѣше
Митрополїтъ покойный, другога произвеси; а
Леонїїе изъ Цариграда у Београдъ повратисе къ
Везыру, и каже му Патріарховъ отвѣтъ. Везыръ

одма заповѣди покойнога Митрополїта задавити, а Леонїїа пошлѣ опсѣнь у Цариградъ, съ извѣстїемъ Дивану Цареву за смерть Митрополїтову. Тако Патріархъ рукоположи Леонїїа за Митрополїта, и у Београдъ пошлѣ; и онъ охотно сѣде у похищену кржаву Резїденцію своего благодѣтеля. Ево почешка Леонїїева ко хрїстіанскому Архі-пасшырешву!!

МАТИ.

О Сыне мой! чудна опровника што е живїо меку вама!

СЫНЪ.

Мы смо много погрѣшили, што смо га прїимли, Народу объявили за нашего Архіереа, и много нѣму добра и чести чинили: све, за убѣдиши га нашимъ добрымъ сердцемъ, да бы намъ добра онъ желїо, и веранъ намъ быо; такоже и прочїи брашья понїтена Герцы да о намъ добро могу мыслити, и намъ добра желити. Него смо се у томъ люто преварили, и змїю у нашемъ нѣдру грели.

МАТИ.

Есте ли се вы были уредили и правленїе какво завели у Народу, кадъ е Митрополїтъ меку васъ избѣгао?

СЫНЪ.

Мысмо, Майко! Правителствующїи Совѣтъ Народный были установили; особишо помохью ученымъ людїмъ, наше браке Сербаля, кои су

по свѣтну ходили и училисе, и оснавили своя мѣста службе, пакъ изъ приверженности своему Роду, дошли къ намъ. Они су намъ постановили корень управленія нашего, и благоустройство внутреннее, како и другіи Народи европейскіи, шно уживаю и благоденствую порядкомъ уредбе Правленія. Мы, не имаючи науке, безъ учения браке наше нѣсемо знали устанавити и руководствовати ономъ благодѣтельствомъ Народнымъ.

МАТИ.

Есте ли вы, сви сложни, благодѣтельствомъ Народнымъ руководствовали, и учению браку вашу слушали, и любили?

СЫНЬ.

Мы смо сви у тому неко време единодушни и сложни были; само Митрополѣтъ Леоніѣе снараосе с изподъ завѣси, ону уредбу омразити, и учению нашу браку Сербе съ нама посвакати. И неку нашу браку веѣ е было увѣрїю, и опровао своимъ духомъ, да Правительство и Совѣтъ Народный нѣе пошребити, како ни учении люди, мѣку нама; и такіе бесѣда у Народъ было е посылъ, да се не имаду за кога биши, и болѣ да с Турцыма се предани; зашто да су дошли еретицы, учении люди, кои Бога не вѣрую.

МАТИ.

Зашто Митрополѣтъ на вашу браку учение людскако мерзаше?

СЫНЪ.

Зато, Майко! коликогодъ наша храбрость не-
 пріѣшеля поражаваше, безъ Правителства мы не
 бы се могли были держати. Дакле зато Митропо-
 ліѣ старашесе да уничтожи оно; и налогъ Тур-
 скій да исполни, када учениу нашу браію опъ насъ
 отдалыи.

МАТИ.

Када сте Совѣтъ установили, заръ нѣесте мо-
 гли Митрополіѣу границе положиши, да се не мѣ-
 ша у Народня дѣла; или, као изданику, судити
 му?

СЫНЪ.

Майко моя! напору обстоятелствѣа и времениу
 и великіи Цари и Князи другда покораваше и шер-
 пе; тако и мы моралисмо иѣга терпѣти. Имао е
 цовацѣ доста, и просыпао као песакъ у Народъ; а
 као духовно лице, быо е задобью и партіѣу на свою
 руку.

МАТИ.

У Совѣту съ начала, о чему сте се найвыше
 договарали?

СЫНЪ.

Опъ кога ѣмо помоћи искати, и кому себе
 искренно повѣрити.

МАТИ.

Опъ кога сте намѣрили были себи помоћи ис-
 кати, и себе повѣрити?

СЫНЪ.

Мы, при почешку нашего воспанія, ошъ нашего сусѣда милосшивого Цара ФРАНЦА, подъ коегъ Скипшромъ благоденсивую неколика мѣлїонъ наше браће Сербъ уживаюки сва правъ человѣческа, ималимо добру помошь и подпору у нашимъ пошребамъ; но по спешенїю ошдашнїе обстоятелствы и по самой наравѣ мы судилимо, да другому никому себе не можемо пскренїе и благонадеждиѣ повѣровати, кромѣ единоплеменной и единовѣрной Руссїи. Тако мы као простїи люди судилимо; а и учина браця наша, кои писмоводителствоваху, совѣщовали су намъ, да нигда не можемо быти счастливи и болѣ обезопасити себе, како чрезъ свезу единоплеменне и единовѣрїе Руссїе: запо крѣпко заключилимо нѣ держатице, и помоги ошъ нѣ молиши.

МАТИ.

Есте ли сви сложни были у шомъ намѣрению?

СЫНЪ.

Мы, Майко! сви Сербѣ единокорно тако смомыслили; кромѣ Митрополїта Леоппїа. Нїе смїю явио намъ говориши, него шайно чрезъ юреке лице: „Да ошъ не находи за добро съ Руссыма имати поразумїе; зашто да не Руси преварити Сербе, као и Орловъ што е преварїо у Герчкой Морсїи, и што на жертву Турцыма оставїо.“ Ово су Митрополїтове рѣчи были противъ Русса. —

МАТИ.

Послалте ли вы тогда Депутате у Руссїи?

СЫНЪ.

Послали смо; и у отбытности нашїе Депутатѣ, Султанъ Турекїй понималъ е намъ понуде, да се примиримо, да же намъ наша правѣ дати, съ коима жемо у будуще свободу уживати, и отъ насилїя нѣговы непослушникѣ да же насъ браниши: да вещь прилѣпну войну прекратимо, да смо довольно нѣгове непослушнике казниши.

МАТИ.

Шно есте вы на то онговорили Султану?

СЫНЪ.

Мы смо продолжили време косако, и послали были Султану Депутате, да противъ нѣгове во-лѣ нежемо поступати; а межу тѣмъ чекали смо онговора отъ нашїе Депутатѣ изъ Руссїе.

МАТИ.

Каковъ су онговоръ вама Депутати изъ Руссїе послали, ли донесли?

СЫНЪ.

Депутати су намъ онговоръ изъ Руссїе донесли, да же скоро рати съ Турцыма быти, и нама свака помошь додати; да мы себе Султану не по-вѣравамо, а да же Руссїа помошь оружія своего будуще наше среже и независимости на вѣчно

отъ Туракá обезбѣдиши; къ тому да ќе намъ и ед-
нога своего Чиновника послани, коега руководству
и наставленіямъ можемо себе повѣрвати.

МАТИ.

Е ли много времена прошло, да се с рать межу
Руссѣомъ и Капѣомъ Ошшоманскомъ появила?

СЫНЪ.

У мало времена рать се с случила, и Русси
Бессарабіомъ завладали, у Молдавію и Влахію себе
вмѣщавали, и къ Дунаву кодъ Кладова и Берзе Па-
ланке храбрый Генераль Изапсевъ съ частію свое
войске послѣбо, нашой сираны у помошь дошао, со-
общеніе открыли, и на Шшубнику на ланшой сираны
Видпискога Везыра двадесетопысящю войску, съ
храбрымъ браномъ нашимъ Милеикомъ и нѣголомъ
войскомъ, коя е была прошиву Везыра, совершенно
разбили. Ово е 1807. года было. Мекупнимъ и Аген-
та своего межу насъ послали бяху Русси у Београдъ,
Дѣйствительнаго Снатскога Совѣтника Родофѣ-
иікина, коега су сынови твои, Майко! съ неопи-
саннымъ радостію прѣимали, и клки разносимусе:
Да здравствус нашъ всемилостивѣйшій
защититель, хрѣстіанскій великій Царь,
АЛЕКСАНДЕРЬ! да здравствус нѣговъ Генераль
Родофѣиікинъ, нашъ премилый гость!

МАТИ.

Есте ли се вы обходили съ вашимъ милымъ
госномъ добро?

СЫНЪ.

Мы смо се тако обходили, да себе Майко, и себе повѣровали смо неограничено нѣговымъ распоряженіямъ и наставленіямъ. При томъ извѣстили смо га за Мишрополѣна Леоніѣа, да е веома човекъ опасенъ, да му не бы веровао и да бы се отъ нѣга чувао, као отъ живе вавре; и своя дѣла тайна, кол буде имати съ нама, нѣму да бы ништа не открывао; зашто, ако му што каже, шо чрезъ нѣга да ѣ и наши непріятели Турцы све знаши. А проче све сынове пвое Сербѣ накрие сердце и душу русску и единомыслишу.

МАТИ.

Е ли меку вама и Родофѣиікиномъ залогъ любви пребывао на вечно?

СЫНЪ.

По испеченію неколико времена прихѣтили смо, да Родофѣиікинъ съ нама хладнѣе поступаше, и недовѣрливо.

МАТИ.

Есте ли могли узрокъ изнати нѣговой премѣны?

СЫНЪ.

Када смо прихѣтили премѣну Родофѣиікинову, шо е насъ свѣю опечалило и у жалость ставило. Далисмо позоръ дневно и ноцно о томъ мыслити, за узнати о нѣговой премѣны; и тако узнамо, како Леоніѣ Мишрополѣнъ объ ноѣ кодъ Родо-

фїїїкина доходише, и на враша нека мала ула-
заше и излазаше, а не чрезъ она, на коя е памѣ бы-
ло обыкновенно свѣмъ улазникъ и излазникъ. Узна-
мо, како е Митрополїтъ успѣо и спазу нашао кодъ
Родофїїкина у любовь; и да оваѣ вѣруе све,
што му е говорїо Леонїїе.

МАТИ.

Како е успѣо Митрополїтъ Леонїїе, про-
пнѣвъ васъ опровати Родофїїкина?

СЫНЪ.

У Београду нескїи шерговцы Герцы живляху,
кое веома Родофїїкинъ полюби и обегенїе;
чрезъ нїхъ Митрополїтъ стависе и успѣ Родо-
фїїкина на свою спрану преварникъ, да му све
вѣруе.

МАТИ.

Што е Митрополїтъ успѣо о вама Родофїї-
кину внушникъ?

СЫНЪ.

Майко моя! Митрополїтово е дѣло понайвы-
ше была спароснѣ, знаюки да мы безъ ученїе
дюдїи нїсемо могли никаква поредка у Народу спа-
вити, тако, како се е онъ спарао у Народу постѣ-
ляни, „да ученїи люди за насъ нїссу, ерѣ да Бога
не верую“, тако и Родофїїкина успѣо е увѣри-
ти, да су привержени иноплеменному Двору наче,
неголи Русскому; и да мы такоерѣ све припворно
и дволично съ Родофїїкиномъ поступамо за

шо, што е Геркѣ, и онѣ Цара другогѣ Чиновника да смо нагѣрени искали.

МАТИ.

Но како е могао Родофѣйкинѣ вѣроваши шерговцима Герцума и Леонидію болѣ, него вама Народу?

СЫНЪ.

Запо, што е Геркѣ, успѣху га прошивѣ насѣ вооружаши; а да е было природный Русѣ, не бы му смѣли были ни напоменуши прошиву насѣ.

МАТИ.

Дакле како сте се управляли и дѣло дѣлали?

СЫНЪ.

Всѣма трудно. Прѣе него смо примѣтили, да е Родофѣйкинѣ прошивѣ насѣ опроверганѣ, но нѣгову наснавленію дѣлалисмо и писали; а то е служило нѣговой хитрости, како же освѣдочили свои доношенія, што е писао у Главну Кварширу, да и Главнокомандующій може мыслиши прошивѣ насѣ, и прочіи Русси, како е Митрополитѣ нашѣ Леонидіе желію. —

МАТИ.

Како сте се владали, и што сте чинили у такомѣ обстоятелству?

СЫНЪ.

Сле смо опетѣ старалисе Родофѣйкинову
Сербіа.

любовь заслужити, и увѣрити нѣга о нашей искренности. Чистосердечна наша къ нѣму чувствованіи измѣнились му даже и у Стѣховыма, кое смо у Београду на новый годъ 1808. нѣму, како и самому Государу, сочинили, и кои су послѣ были печатани у Мѣшцыма. — Къ тому и Депутате послалисмо наше у Главну Квартиру къ Фелдмаршалу Князю Прозоровскому, и у Петербургъ до Царя АЛЕКСАНДРА да поѣху, за препоручитице у нѣгову Царску милость и покровительство.

МАТИ.

Што су вамъ изъ Главне Квартире Депутати явили?

СЫНЪ.

Наши Депутати нама писалису, да е фелдмаршалъ Князь Прозоровскій веома хладно приимио нѣхъ и обходіюсе као съ туѣнномъ, а на истинный начинъ и сви нѣгови окружающіи. Черезъ Родофѣиѣкина, Мишрополѣта Леонтиа духъ у нѣхъ е усьяюсе и усеіюсе, и довольно прихвѣтна е была у обращенію нѣхову съ нашими Депутатыма велика нѣхова недоувѣрливостъ: двојко съ нѣима сваку речъ толковалису, и перво обращеніе и довѣренность Руска са свимъ бѣ изчезла.

МАТИ.

Депутати есу ли се у Петербургъ оправили изъ Главне Квартире?

СЫНЪ.

И у тому пієсмо могли успѣши. Князь Прозоровскій извѣсти нашего Вождя и Совѣтъ, оиъ 8-га даца Марша 1808-га года за числомъ 326, изъ Ясса: „Чно, ходанашевомъ и понечинешноснїю его, и мы Сербн включени у премирїе съ Порпою, до окончншелаго заключенїя мира между Россійскою Имперїею и Порпою Оптоманскою, при коемъ всеминоснївѣйшїй Государь не оставнїтъ Сербовъ безъ особеннаго своего вниманїя и попеченїя, къ обезпеченїю будущаго нашего жребїя; чно мы должны осшавашься спокойными, а во всѣхъ дѣлахъ до благососполвїя и до нуждъ Народа Сербскаго касающихся съ Родофїнїїиномъ совѣщанься и его совѣшамъ слѣдовать; и чно онъ не вспрѣчаснѣ надобношн въ посылкѣ Депушановъ къ лицу Государя ІМПЕРАТОРА.“ Ово е онговоръ Прозоровскаго.

МАТИ.

Есу ли Депушанш кодъ нѣга заоснали?

СЫНЪ.

Еданъ Депушанъ заоснао е у Главной Квартирѣ, а другїй е къ намъ врапїосе (учениый еданъ бранъ нашъ) и ове речн говорїо е у Совѣту нашемъ: „Я самъ оный, кой самъ їошнше у Смедереву, када смо Совѣтъ Правншеслшва усшановнлн, мое мнѣнїе лвїо, да, ако мы Руссе не будемосе кренко держашн, и но за помощнцу нашу молншн, мы нн съ кимъ другимъ не можемо нашего дома добаръ основъ

поенавинни, и себе обезопасниши. Овые речіи вы сви можеша ономенунисе, шно самъ говорію, и до сада ихъ кренко се держаю. Но опровный Миширополїи нашъ Леонїїе, преко свою трудъ и усердія нашего къ Русїи, онъ е самъ преодолю, и услю насшироини браію нашу Руссе, о намъ двояко мыслиши, и насъ не любини, чрезъ Родофїиїкина: и овый ланаць изъ Сербїе — изъ Миширополїинове гадне душе чрезъ Родофїиїкиново слабо сердце — до Пешробурга пружїюсе е, и може-быши даже корень свой пуснїю и у Царево сердце. Нїе могуће за сада пресеки га; него да се синарамо за будущность Народиѣтъ блага: зашно, кадъ е нашъ врагъ Миширополїишъ Леонїїе услю Родофїиїкина имани на свою руку, и Агенину Цареву, и Главнокомандующїи и сви Русси мораю веровати — иѣму саму — выше, него свїемъ нама шо за насъ добра не може быти.“

МАТИ.

Шно сие вы на иѣговъ разговоръ заключили?

СЫНЪ.

Мы смо сви о томъ вншренни душевиб плакали, и иѣга еманрали како огорченна човека; а старалисмосе сва возможна среднива узени, да бы Родофїиїкина могли увѣршии о нама — оно добродѣтельно сердце иѣгово, кое съ начала намъ показывашесе добро — да бы онень овый нашъ Родофїиїкинъ быо, и Леонїїа не слушаю. Пешомъ када

се надамо успѣху у нашемъ желанію, али опетъ
 роди намъ се друга несреќа у дому нашемъ. Дође за
 помощника Родофѣићкину Коллежскій Совѣт-
 никъ Недоба, кой дневно и ноцно одма стависе у
 обраценіе съ Митрополітомъ, и ливно показывашесе
 негодовашель нашего обраценія, нашего обычая, на-
 шего порядка, наше любви и усердія. Изчезне са-
 свимъ и прекратисе и Родофѣићкиново обра-
 щеніе съ нама. А съ Митрополітомъ, ливно дневно и
 ноцно, у Народъ бацаху ватру, не покораванисе
 нашему Правленію; и на конецъ посчастливи имъ
 се, свадити нашу найславнѣю браћю, нашего Вождя
 и Господара Миленка и Петра Добрица. На-
 истый начинъ загре на отставнога Капетана Но-
 вокрещеногъ, кой изъ Руссіе къ нама бѣ до-
 шао пріе Родофѣићкина; у боеве съ нама ходіо,
 ранивахъ толико пунѣ быо, да нѣгове услуге На-
 роду нашемъ оказанне преко сваке су границе. И
 Родофѣићкинъ подъ видомъ дѣла службе опреми-
 га у Главну Квартиру, Главнокомандующій отправи-
 га у Петробургъ, а изъ Петробурга пошлю га у за-
 поченіе; за то, што с намъ было вѣранъ и усерданъ,
 а Митрополіта нѣ могао терпѣти. Мы смо Главно-
 командующегъ молили, за имати Новокреще-
 ногъ къ нама; но на то намъ се опговоріо, да онъ
 не може выше доћи къ нама, ерѣ да се меша у ду-
 ховна дѣла. Ево видисе, да с важнѣи быо измѣн-
 никъ Леонтіе и услужнѣи кодъ Главнокомандую-
 щегъ, неголи мы сви Сербі! —

МАТИ.

Када пієсше могли выше Родофїїкина на свою руку имати, и Недоба їошнь горїи опировникъ меку насъ дошао, што сше могли дѣлати?

СЫНЪ.

Нинїша пієсше могли дѣлати; него само ималисше добарь позорь на себе. Изза Цариградскіе Султановые Посланика „кои су были кодъ насъ, да онѣ Русского союза онеспупимо, обещаваюки намъ, да не намъ Капіа сва права по желанїю нанесму дани, и кое смо мы веки были послали назадъ съ опивїномъ, да отъ Руссіе некемо никадъ онеспупини“ репови оные Посланика, некии Владыке и друга духовна лица, у Београду много се накупили бѣше, све Герцы, и понайвыше изъ Цариграда. Опазимо нїхоло шаптанье коекуда по углавымъ, прощивъ нашего Правителства, и све съ Недобомъ и съ нашимъ Минпрополїтомъ Леонїїемъ у обращенїю. То, и да имъ изъ Цариграда чесно писма долазаху, сазнавши мы, заблагоразсудимо и заключимо, да сва праздношетаюка лица, и нашего Минпрополїта Леонїїа съ нїма, дамо увести у едну ладью, и послати низъ Дунавъ за границу на пробїдѣнїе Судбе; и Родофїїкину за пољавимо. Овай на то се спрашио ополчи, а особито за Минпрополїта нашего Леонїїа, отъ спраше Цара АЛЕКСАНДРА прошеспра, да подъ Царскимъ покровомъ онѣ мора меку нама быши, на мѣсто што бы было измеку насъ морао прогнаши га. Мы уважимо

— Царевъ покровъ сверху нашего измѣнника Леоніѣа — а оне друге све за границу отправи́мо. Межу овима е и Владыка Краљевичъ быо: Родофѣйкинъ му даде спрошка и препоруку; отпра-
висе у Далмацію, и кодъ Французá услужисе да буде у Далмаціи Владыка. Тако колико е годъ Герка скипника прошло и дошло межу насъ, свакому е дао Родофѣйкинъ спрошка, а све на рачунъ, да е за насъ Сербе попрошѣо. Постоян-
ность и усердіе наше къ Руссїи, единомысліе и у-
правленіе порядка нашего, съ начала прибытія свое-
га межу насъ, све с Родофѣйкинъ похваливао, и насъ своію брашномъ называо; а на конецъ све до-
бродѣтели измѣннику Митрополїту приписывао, и Вышнѣ Началство Руссїйско увѣравао, да е само еданъ Леоніѣе межу нама, кой е приверженъ Рус-
сїи, и съ комъ се дѣло може имати: а насъ Сербе ва-
рварами назвао. —

МАТИ.

Како е Митрополїна могао описати Родофѣ-
йкинъ, да е Руссїи предавъ, кадъ е Митропо-
лїнгъ быо противанъ, да вы съ Руссїомъ никаква
сношенїя не имате, и да ѣе Русси преварити васъ?

СЫНЪ.

Защо, што е Геркъ. Јошнѣ выше да ти ка-
жемъ, моя Майко! Еданъ Чиновникъ русскїй, през-
именомъ Каменскїй, донеса намъ бѣ свято мѣ-
ро изъ Руссїе: онога младика за принесенїе такове
ствари, мы, колико смо могли боля, угостили смо,

и обдарилъ едномъ саблемъ у сребро окованномъ. Онъ, по отправки своей измежу насъ, описао е поведеніе наше, и обычай нашъ, што е могао цериѣ, и дао то штампати у Пруссіи! Ево колико е Леонііе могао успѣти, да выше браће Русса вычу противъ насъ, и нѣму да сведоче! —

МАТИ.

Када се е премпріе межу Руссыма и Турцыма прекратило?

СЫНЪ.

У почетку 1809. года нашъ Депутатъ, кой се находилъ кодъ Кнѣзя Прозоровскаго, извѣсти насъ, да мира не има, и да же скоро быти премиріе прекращено, и съ Турцыма на ново рать започетисе. Нїе прошло после того много времена (у пролѣкыю), Родофїи́кинъ у Совѣту нашему лви, писмо прочита опъ Главнокомандующегъ, да веѣкъ пѣгове войске русске преко Дунава прелазе у Булгарію; него да мы ударимо на све стране шпо скоріе, а еданъ Корпусъ войске изъ Мале Влахїе къ Видину да же намъ у помоѣ доѣи: и када писмо Родофїи́кинъ прочита, смота га и спави у чжепъ. —

МАТИ.

Естели Родофїи́кина послушали и на Турке ударили?

СЫНЪ.

Мы смо, Майко! были справи свѣ къ бою, и

ударялемо на три стране: пропивъ Ниша отъ стране Румелие, пропивъ Босне, и пропивъ Албаиѣ. Освоимо Новый Пазаръ, и Сѣицу. Ту Пейскога Пашу и съ Албанскомъ жестокомъ войскомъ, пашъ Вождь, кой самъ собомъ заповѣдане, совершено разбіе и прожене на Сѣиичкомъ Полю. Пріеполе, градъ на рѣцы Лиму, обкоliamo, и наше преднѣ войске до Васоевића доу, и съ Берканыма и съ Цериогорцыма соединесе; кадъ берже болѣ морадосмо напругъ вратитисе отъ Албаиѣ, о на помокъ натоу войсцы къ Делиграду, и на Каменницу кодъ Ниша сѣиини.

МАТИ.

Зашто е морала она войска отъ Албаиѣ на помокъ пропивъ Ниша сѣиини?

СЫНЪ.

Зато, што у войсцы овой, што е пропивъ Ниша была, Снарешини нѣсу еданъ другоме покоравалисе; зашто е ту было Леонтіа Митрополита отрованнога масла, и оядовіо ихъ е было своимъ лдомъ. А друго, што е турска войска веома была облячала, и шако умножиласе, да преке него е наша войска отъ Албаиѣ на помокъ припѣла, Турцы на наше шанце на Каменницы кодъ Ниша силно на уриштѣ ударе, и ту наше разбію, кои до 3000 войникѣ изгубе, и къ Моравы рѣцы назадъ узбіюсе; гдѣ нашъ Вождь доке имъ у помокъ, и по Моравы ставесе пропилу непріишеля.

МАТИ.

Зарь е шоллика турска сила на васъ была пзкуппласе!

СЫНЪ.

И она войска турска, што е прошивъ Русса стаала по Бугарїи, чакъ отъ Церпога Мора, прошивъ насъ дошла е дѣйствоваши.

МАТИ.

Зарь русска войска иѣ вама у помоѣ дошла?

СЫНЪ.

Не само што намъ иѣ у помоѣ дошла, него ии за Дунавъ нигдѣ иѣсу были прешли. Тако намъ е нашъ Депушанъ изъ Главне Квартире дао знати. А веѣ е и поздно было; мы смо съ Турцима у боеве были ступили, и сву силу ннхovu на себе навукли.

МАТИ.

Есте ли Родофїиїкииа просли за помоѣ?

СЫНЪ.

Нашъ Вождь изъ войске нееднократно писао му е, и давао знати, да и она войска, кои е была прошивъ Русса на свїемъ нукинoвы на Дунаву, дошла е прошивъ насъ; него да пише у Влашку Главнокомандующему, да за Дунавъ Руси преправесе и да насъ облегдаю. Такожеръ и Депутату писао е нашъ Вождь, да яви Главнокомандующему, и да моли помоги, да учине дїверсію оной войсцы, коя е была прошивъ ннхъ, а тада сва на нашей страны;

къ ному да каже, како смо по Родофїїкин олоу речн на Турке ударили. Све то нашъ Денушапъ яви, а све залуду. Князь Прозорвскїй умре, другїи Главнокомандующїи промѣнявалисе; и тако све пролеѣе и цело лѣно са своимъ турскомъ силомъ бисмосс, и отпоръ давамо мы сами.

МАТИ.

Шпо вамъ Родофїїкинъ на то онгоvara?

СЫНЪ.

Родофїїкинъ, Недоба, и Митрополїтъ у Августу мессу, у Београду тайно договоресе къ бѣгству. И Недоба неку нашу браку съ фамїліама зовне, да доку у вечеръ съ нима на шепню; ко доку, и съ вечера до полночи съ нима пешали. докъ наипосле позове ихъ да по воды проведе време: а када были на половини Дунава, помыче Недоба на кормануша, да везе къ Нѣмачкой страны. Кадъ су се превезли, онда Недоба нашой браки, кои иѣсу знали, яви: „Вы еше съ нама на мою речъ дошли. Ваше куѣпуне кмуѣя осталесу, и нишна са собомъ иѣсше могли узети; будущи иѣ было могуѣе явини вамъ на оной страны, да Сербїа овога пуша мора пронасти, и Турцы у Београдъ доки до два дана. Него немоишесе нишна за то смущавани, вама ѣе нашъ Царъ све ваше кмуѣе и шпену нанлаини.“

МАТИ.

Съ Родофїїкиномъ колика су Чиовипка

была русска, и како да сви согласно тако васъ оставе?

СЫНЪ.

Коллежскій Совѣтникъ Недоба, Губернскій Секретарь Прокуровичъ, и Лазарь Павловичъ изъ Далмаціе родомъ — добѣжало отъ Французѣ: колико е было гадно, целый Београдъ отъ нѣга е смердіо; и своіой Націи на вредъ е было, за кое Родофѣйкинъ изходаша и шовоао му офіцерскій нижій чинъ. Ови су живили у дому Родофѣйкина, и съ нимъ побѣгли. Старый нашъ покойный Досіеѣй Обрадовичъ, и Архімандритъ Сивридонъ Філіпповичъ, и они су живили съ Родофѣйкиномъ у нѣговомъ дому заедно; но Родофѣйкинъ е отъ ове двойце тайно побѣгао, и они ніесу ниша знали за нѣгово бѣгство до сунраданъ, кадъ су чули, да е пребѣгао на Шмачку страну.

МАТИ.

Есу ли Турцы были преко Мораве прешли, преже бѣгства Леоніа Мишрополіта, Недобе, и Родофѣйкина?

СЫНЪ.

Турцы су были прешли Мораву около Ђюриѣ къ Ягодины, 30. конянички сахатѣ далеко отъ Београда. А Везырь было е дошао съ войскомъ на Пешку, гдѣ улази Морава у Дунавъ; отъ Смедерева до табора Везырова добрыѣ 5. сахатѣ; а Мораву, оной страны къ Смедереву нигдѣ турска войска ніе была прешла. Наше су войске сталѣ и богазе браниле.

МАТИ.

Зашто побѣже Родофѣиѣкинъ и Недоба съ Мишрополѣномъ?

СЫНЪ.

Зашо, да преке пропаднемо. Зашто они, Майко! када бы верѣи были Царевн слуге, до того часа могли бы были стояни у Београду, да Турцы на една врапа у Београдъ, а они на друга къ Дунаву, гдѣ у лаю ухвѣни, и на Нѣмачку страну превезшисе могаху безъ сваке опасносци. Но съ шѣмъ нахвренѣмъ, Владыка Леонѣе успѣо е чрезъ Недобу Родофѣиѣкина превариши, да, када русскій Генералъ побѣгне, и съ нѣмъ Сербскій Мишрополѣтъ, онда ѣе Народъ скочили, убили нашего Вождя и насъ све Поглаваре, и Турцыма се предаши. И шакле е у Београду, по бѣгству нѣхвомъ, Владыка и оставѣо было свое ошровне прагове, чрезъ свое единомысленике, да Народъ побуне, да бѣжи куда ко зна, ерѣ да Турцы мораю доѣи у Београдъ, и своимъ Сербѣомъ завладаши, и Русси да неké никакове выше помоѣи даши, како е Родофѣиѣкинъ пребѣгао.

МАТИ.

Како сте вы, после нѣхова бѣгства, могли Народъ ублажити и услободити?

СЫНЪ.

Нашъ Вождь, послѣ бѣгства нѣхова, поспѣ скоро у Београдъ, и Народу Београдскомъ, кой бѣше савъ при преправы на Дунаву, заповиди, да се

свакъ у свой домъ врани, и да мирно могу у своємъ домовыма живити; да се онъ Туракá нишиа не бое, и да не гледаю нишиа на бѣглеце, кои, да не бяху ради да Сербіа падне, не бы были ни бѣжани. И шако се Народъ савъ уишиа, и своего Вожда послуша. Нашъ нашъ Вождъ и на друга места дневно и ноцно ходане, и Народъ свой и войске слободане: Да на Родофѣйкинъ ново бѣгство не гледаю нишиа, да мы имамо све градове ѿише у рукама нашими, да смо све пролеѣе и цело лѣпо Турке опражавали, и не остае намъ ѿише него кишовина есенъ, кадъ Турцы мораю бѣжани, и за презимши себи месна чекати. И тако е было.

МАТИ.

Кадъ е побѣгао Родофѣйкинъ съ Владыкомъ, еште ли писали у Влашку Руссомъ?

СЫНЪ.

Мы смо писали Руссомъ у Влашку, како смо по ныховой заповѣсти на Турке ударили, а они сву силу шуреку допусили да доѣе на пораженіе насъ: мы сиромаси све пролеѣе и цело лѣпо бранилисе, и на наша прошенія они никакве помоги намъ не дах: а найпосле ныховъ Агентъ Родофѣйкинъ да е измеѣу насъ пзбѣгао безъ сваке нужде, само да преѣе пропаднемо. Него ако су браѣя наша Русси правѣи Хрістіани, мы се ѿиштъ находимо у живошу, нека прѣѣу за Дунавъ у Туреку спрану, да насъ облагшаю онъ шуреке силе.

МАТИ.

Найпослѣ какову еще помошь имали?

СЫНЪ.

Князь Багратионъ у есенъ войску за Дунавъ у Булгарію отправи; и Турцы, кои блху чакъ онѣ Рущука и Шумне противъ насъ дошли съ Великимъ Везыромъ, мораше поѣи бранити оный край. Нама се одма облагша. И тако 1809. године остадосмо спасени, и гроба, кой намъ се приправляше, избависмосе.

МАТИ.

Есте ли могли узвати чисто, како сѣ стварь сдѣлана была за ваше паденіе? У време окончанія прѣмпріи межу Руссыма и Турцыма, войска русска сва на Дунаву мирно снааши, а вы по налогу русскомъ чрезъ Родофѣиікина, на Турке ударити, и цѣло пролехъе и лѣто воеваши; Русси никакове вамъ помощи не даши; даже и она войска шурска, коя сѣ была противъ Руссѣа, слободно оный край оставити и на пораженіе васъ дожи: по сѣ стварь мутна, и ніе чиста, како бы годъ было. Макарь да сѣ была прѣмѣна военны плановѣа, не бы были морали Русси допусити сву силу на васъ; за 6. мѣсецій да васъ изнурава и поражава непріятель!!!

СЫНЪ.

Истина сѣ, Майко! Русси шпо сѣ учинили дѣверсію при концу лѣта, на Турке ударивши, мѣно

могли су и у почетку пролећ или лѣта. Но руко-
водишеся овога дѣла и издае, нашега Митрополѣта
Леонидѣа, валило бы до вѣшала доуѣли, и онда бы
можебыши явилосе дѣло; пѣгова пронырства, и пре-
ниесе, што е съ Цариградомъ водѣю у време преми-
рѣя; и колико е новаца прѣимѣо опѣ Капѣе, докле е
сву турску силу на саме наше плѣхи навалѣо, и уре-
дѣо, да цело лѣто насъ може съ ономъ поражаваши.—

МАТИ.

Родофѣйкинѣ съ Митрополѣтомъ и про-
чимъ куда е преко Нѣмачке опправѣосе?

СЫНЪ.

Они су преко Нѣмачке у Влашку пребѣгли. И
Родофѣйкинѣ съ Недобомъ, када су дошли
къ Руссыма, узнавши, да мы опѣ Туракѣ нѣсемо по-
бѣждени, и да смо преодоуѣли нѣхвой ѣнѣрѣи и
желанѣю; нѣе могао шта друго измыслиши за обрану
свою, што е побѣгао измеку насъ, но да смо га хо-
нѣли убити! и запѣо да е морао измеку насъ из-
бѣѣи; къ чему и другимъ бѣглецемъ, кои су съ
нѣмъ — наша браѣя — были, обѣскавао е златне го-
ре, само да му сведоче. Нѣесе стыдѣо Родофѣй-
кинѣ, и Недоба, шакову снварѣ измыслиши, кол
никуда не може быти истинниша. Целому свѣту
извѣстно е, да не само што мы Сербѣ Чинѣвице
русске любимо и высокопочишѣемо, него и просѣе
Руссе, коима се случи измеку насъ пушоваши, по
толико давѣ наша браѣя угощаваю, и много путѣ

у иноплемениному Царству оупъ Правителенина спра-
даю, а оные неке да издаду. Целому свѣшу извѣст-
но е, и припознаю иноплеменина Царенина, да, себе
да продаду, не бы могла наше приверженности и
преданности купини, да ихъ любимо, као шпо бра-
лю нашу Руссе обожавамо. Но непина е, пужда за-
конъ измѣниое; и Родофѣиікинъ кодъ браке на-
ше Русса морао е свашпо измышляни, за покрывни
свою срамону, како га е шурекій калуѣеръ Леон-
иіе преварио и на шанахъ ледъ довео. Ево іонинъ
пенино выне: Ніссу се смыдѣли Родофѣиікинъ и
Недоба, Леониіа Митрополіша и ону прева-
ревшу нашу бралю бѣглеце, назначили Депуташы-
ма Народніема, и Князю Баграшѣону ихъ као ша-
кове представили у име наше!! Та принивориа изъ
бѣглеца пыхова Депутація, сирѣчь Леониіѣ Мит-
рополіинъ съ прочими, писаху мѣху насъ опровне
книге: „Да намъ Русси не хожѣ помагати, докле
не смѣшимо нашего Вожда и Правителенивующій
Совѣшъ; да пошлемо едиу другу Депутацію, ко-
лѣсе соединили съ Митрополіиномъ Леониіемъ,
и ова Депутація да донесе поднесе оупъ свію Ста-
ренина нашіе, како Народъ нашъ моли Князя Ба-
грашѣона за Владыку Леониіа и за Родофѣиі-
кина, да ихъ пошлѣ обратио къ нама; ерѣ да На-
родъ себе не може никому другому поверовати,
крохѣ пима двойцы. — —

МАТИ.

Есу ли они успѣли у своемъ опровномъ намѣреніи?

СЫНЪ.

Они онъ Народа нѣсеу могли никадъ устѣши, и онъ насъ Старѣшнѣи имани нанѣе поднѣа проинивъ нашего Вожда, и да мы издашнике желимо опенъ къ нама имани. Него смо чули, да су они сами нека писма ленивна написали были, и изъ угла опъ неке наше браке, кон су были заслеплѣни отъ Минирополѣна и преѣе, поднѣе прѣимали, да ихъ поддержке, и ныхова издая да се не онкрые у Главной Кварширы. —

МАТИ.

А како су бѣгунцы устѣли кодъ Княза Баграшѣона у своемъ намѣренію?

СЫНЪ.

Майко моя! они су тако умѣли ѣнпрѣгу свою зашнѣи и ушнѣи, да су Княза Баграшѣона тако были засленили, да е онъ бѣгунцыма вѣровао есе, а шнѣиша нанѣемъ доношеніемъ и Денушанымъ правѣемъ Народнѣемъ, кое смо му были послали. — На конецъ 1810. года, кадъ е было предположѣю Князь Баграшѣонъ проинивъ Туракѣ дѣйснвовани, писао е нашему Вожду и Совѣшу, прибавивши, „и Сербскому Минирополѣшу“ у надпису, шно преѣе нѣе никадъ писано, кромѣ само нашему Вожду и Совѣшу, отъ 18. Февруарѣа за числ: 164. изъ Кракѣва: „Да есе съ нама еданъ Корпусъ нѣгове войске соединѣниши, за дѣйснвовани проинивъ Туракѣ, и нама онъ помоги быни; да онъ Родофѣиѣкниа, кой

е и преке меку нама бую, пошлѣ са свомъ иѣговомъ свѣномъ меку насъ обрашно, за преподаванье добрыя совѣщанія и нуждыя среденія, како Правителствующому Совѣту, тако и Народу Сербскому, и да бы мы сви къ иѣму имали довѣріе и иѣга любил; да е по причины стеченія иѣкіе обшолствія, а може-были по опредѣленію незнанія судьбинѣ, Народъ Сербскій претерпѣо прошлаго года оиѣ непріятельскія пораженіе, коега ни предвидѣли, ни у самому почешку иѣговому отвраиши иѣе было могуће, за узрокъ дального разстоянія, и препяствія, по коима всѣ иѣе было могуће учинѣниога плана воеванія промѣнили. “Ево изъ овога може целый свѣтъ видѣти, како се Вышнѣ Началство може заслѣпши. Наши помощницы нама явие наше враге напомнимъ! —

МАТИ.

И се у великомъ недоумѣнію находимъ, што Князь явил, за пораженіе ваше оиѣ испрѣтели, „да шога иѣе могуће было предвидѣти“, а они су вамъ преко Родофѣиѣкиа пригласили, да ударите на Турке; и што „за узрокъ дальнѣга разстоянія иѣе было могуће плана воеванія промѣнили“, а промѣнилису первый планъ, и Народъ на жерниву оснавили; ербо дѣверсію, кою е Князь при концу лѣта учиніо, на Турке ударивши у Булгаріи, ту иѣе было е могуће и у почешку лѣта и пролѣл учинили: да сва шурска сила не слегнесса на васъ. Пакъ занто оне Чиновники да вамъ сѣломъ намеку, коіе вы не желите; и при лица Герчка, коя су

измѣку васъ избѣгла, да уваже выписе, неголи све Сербсѣ? Донесо и оиѣи, да су были пошшени люди, у она мѣсна, гдѣ ихъ не терпяху, не бы се были намешали, ни ѣнтрїговали, да доку онепѣ мѣку васъ. —

СЫНЪ.

Книзеву писму нїесе было чудини, зашто смо узнали, ко га е и сочинявао: Недоба: и увернике хншре умешао, што предъ нама на ныхово оправданїе могло е служити за бѣгство ныхово. А при шомъ, писмо е было сербскѣ сочинѣно: може-быши нїе све пп разумїю Баграшїонъ; а ако ли е и разумїю, то е онепѣ нарочно къ оправданїю некому за Родофѣйкинѣ: пакъ написати нами проснїемъ людма, то много не коштуетъ; знаду, да мы Руссыма све вѣруемо. Што онепѣ Родофѣйкинъ и Недоба, съ Леонтїемъ Минпрополїномъ спомъ намешахусе къ нама, то значи то. Они да су были пошшени и чисени Чиновницы, своему Началснву были бы оказали, и спидъ бы ихъ было доѣи мѣку насъ, када ихъ мы не шерпимо. Но ево зла, гдѣ се шыква губи, да ѣнтрїге и издаѣ могу открывнсе. Они воле и спидъ прешериниши, само да у пошан заостане ныхово погано дѣло; зашто, када бы другїи природный Руссъ мѣку насъ дошао, како смо мы Баграшїона послѣ не еднократно молили, то бы ныхова дѣла открылассе. И зашто су свуда камень прешыванїя спаралисе метиунш, да мы у нашемъ желанїю не уснѣсмо. да ныхови

смердливѣи прагови оштану покрити, и да по дипломатической часни вишко у наша дѣла не менасе, кроми нѣхъ. — —

МАТИ.

Е ли дошла войска, и Родофѣйкинъ съ Недобомъ и Леонтьемъ, како е Князь явио?

СЫНЪ.

Мы емо Князю отговорили, да назно браку Руссе молимо и охотно желимо и помоць имати, и заедно прошивъ исприятеля воевати; а Минпрополѣша Леонтьа, Родофѣйкина, Недобс, и некога отъ нѣхове свѣте, кои су Чиновницы преке меку нама были, овыс выше меку насъ да не можемо прѣмнши. И послѣ нѣмкѣе доказательствѣ отъ насъ за бѣглеце, за кое се нама на жалость нашу не вѣруе, мы, ако бы они съ войскомъ дошли и насильно, у таковомъ случаю быши кѣмо принуждени себе военномъ рукомъ защищавати отъ нашѣе исприятеля, и издашника Минпрополѣша.

МАТИ.

Што е Князь вѣмъ отговорѣо на то?

СЫНЪ.

Нѣе прошло много времени, Баграціонъ отпависе изъ войске, а вѣгово мѣсто заступилъ Графъ Каменскій, Генералъ отъ инфантеріе, и тако се шо паметреніе о военномъ дѣйствіи съ Турцыма продужи. Проке цело пролеке и половина лѣта,

кадѣ Графъ Цукашовъ съ Корпусомъ войске доже изъ Мале Влахїе къ спраны нашой; и наша войска, шпо е спалла на овой спраны Дунава, ударн заедно на Турке у Берзу Паланку, и на друга мѣсна на тапцове. Турке испребе, сообщенїе опворе, и савъ Корпусъ русске войске преке, до 7. пысука, съ нашомъ войскомъ соединесе, обсаде Неготинъ градъ, и Прахово тапацъ. Графъ Цукашовъ послѣ пише нашему Вождю, да жели съ пымъ лично виднїесе, и поговорнн.

МАТИ.

Е ли Вождь отправио се къ Графу Цукашову на Прахово?

СЫНЪ.

Нашъ Вождь съ удовольствїемъ отправио се, и съ Графомъ Цукашовомъ видїо се.

МАТИ.

Шпо е Вождь съ Графомъ разговарао се?

СЫНЪ.

Нашему Вождю Графъ предлагао е, опъ стране Графа Каменскога, да прїиммо Леонїѣя Митрополїна, и Недобу къ нама; да жесе они спарани заслужннн любовь нашу.

МАТИ.

Шпо му е Вождь отговорїо на то?

СЫНЪ.

Вождь Графу отговорїо е, да бѣглецемъ, своїой

браки Сербомъ, кои су преварени, оныма же опросиши, и у свои пѣдра нѣхъ прїимши; а о Недобѣ, и Леонїю Митрополїту, кои су явилї измѣницы, замоли Вождь Графа, да о нѣма не говори, и пѣговулицу да ихъ не представляя. И тако Графъ Цукановъ обѣкасе Вожду, да же Графу Каменскому писани, и посылку Недобѣ и Митрополїта оизмѣниши. Обаче Недоба при ономъ Корнусу, и Митрополїтѣ, све еднако су находилисе; и писма, што е межу нама и Графомъ корреспонденція была: све с преко Недобини е руку шло.

МАТИ.

Како еще 1810. годъ съ Турцыма раниѣ окончилї?

СЫНЪ.

Нашъ Вождь, кадѣ е онъ Генералмаїора Графа Цуканова обрашно къ нама пошао, врашїосе с узъ Тимокъ съ несколько сполниа коняникѣ, и на два месна Турке у шанцевыма по Тимоку неспрѣбїо, оный край онъ неспрїятели ослободїо, и къ нашой войсцы у Бюпрїю счасливо дослїо. Послѣ того, Графа Орурка Графъ Цукановъ опреми узъ Тимокъ да дїверсїо учини съ тысякомъ войникѣ; и Графъ Оруркъ до укрѣплѣнїя Банѣ доке, и на урнїи оно месно онъ неспрїятели предобые, и нашему гарнїзону преда у руке. Графъ, по своей їнструкції, обрашно намѣри слѣдовати къ Негошину; по у немо време онъ сїране Босне, Албанїе, и Ниша на насъ Турцы ударе, и Нишкїй Везырь съ 20. тыся

войске на Крушевацъ доке. Запо нашъ Вождь яви Графу Цуканову, и замоли га, да намъ помоги пошлѣ; а на испый начинъ и Графа Орурка замоли, да опомѣни намѣреніе свое, обратило слѣдовати, по да бы къ нама у помошь на Варваринъ къ Крушевицу поспѣо.

МАТИ.

Е ли Графъ Оруркъ, преко заповесни, къ вама доки могао онъ Банъ къ Крушевицу на помошь?

СЫНЪ.

Овый храбрый Полководацъ нашу е молбу уважѣо, знаючи цѣлини нужду едного Народа. Преко заповесни, вратѣосе е онъ своего намѣренія, и дошао къ нама, на Варваринъ и къ Крушевицу на помошь, гди е нашао свакога Сербина, како своего Русса: едномъ дуномъ дыхаху, и нѣгове наредбе охотно исполняваху. Нашъ Вождь подъ нѣгову заповестъ дао насъ е было до 4. тысяще Сербѣ, кои съ едномъ тысячомъ нѣгове войске браке наше Русса, единодушно даваемо храбрый оппоръ двадесешоннысницной войсци Везировой, на Крушевицу и Варварину. И на конецъ подъ предводительство онога досшоца мяшиного храброга воина, честыми бинивами Везира изпурисмо, и къ совершенному бѣгству опеть къ Нишу обратисмо. Межу нимъ, наше браке Русса Графу Орурку ѣопшъ выше у помошь доке, и заповѣсть, да онъ межу нама заостане. Онъ узме къ Делиграду, отъ снране Ниша, оный край защищавати; а проча наша войска опирависе противъ

Босне и Албаши: и шако до дубоке есени съ Турцыма се бисмо, и на свѣмъ цункповыма перїйшесла разбисмо и прогнасмо. Ево шно значи войникъ храбрый, кой зна цѣвинни духъ Народа, и вѣрно свосга Цара служини! Не гледа, да му ко изъ угла донесе какву лажъ — као Недоба шно лагаше своему Началешву. Него нашъ Графъ милый храбрый Оруркъ наше Сербе съ бракомъ Руссыма у парадуснавлане, и нѣму нѣгова душа радовашесе, да свакій Сербинъ съ первымъ войникомъ храбрымъ сравнишесе може; и охотно къ храбромъ бою киняху. Нашъ премилый Графъ Оруркъ насъ е къ побѣды предводїо, и охотно съ нама велике труде спосїо. Ако и нїе много свос войске имао, нама досна е было нѣгово име имати меку нама: и 1810. года онъ е нашъ великій помощникъ быо. На зимницу изъ Делиграда у Малу Влахїю кадъ се е отправио, узъ пунъ Гургусовцемъ укрепленїемъ на Тимоку онъ Турака завладао е, и нашему Правленїю дао, кое держи сообщенїе онъ Видина до Ниша: за насъ важно мѣсно.

МАТИ.

Шно е 1811. года происходило?

СЫНЪ.

При началу нешого года, Графъ Каменскій Вожду и Совѣтну даде знанїе, да Денушанїа наше прошенїе удовлешворини хоже у свему, и послани еданъ полкъ войске да у Београду стои. И у име Цара АЛЕКСАНДРА онъ приглашава Вожда и

Совѣтъ нашъ за Митрополѣина Леонтіа, прїимити га у нѣдра наша. А при томъ явля, да ѣе и еданъ Дїпломантъ быши посланъ съ полкомъ у Београдъ, и нимъ Царское покровительство да ѣе усовершенствованнїи благостольнїе Отечеснїва нашего.

МАТИ.

Што сте Графу Каменскомъ ошговорили за Леонтіа, вашего изданика?

СЫНЪ.

Мы выше што смо могли чинити? Только нуща писалисмо, и чрезъ наше Депутате являли за Митрополѣина, и Недобу; а они су свему тому преодолѣли, и заплели, да се измѣнникомъ нашимъ болѣ вѣруе, и претешїй пыхова лажь и превара да е, дваю Герка, него све усердїе и услуге насъ цѣлого Народа Сербского! — На конецъ за уважити желанїе Главнокомандующегъ — кога е молити не треба сердити — у нме Цара, премолчалисмо, безъ свакогъ ошвѣна за Митрополѣина, о прїему или непрїему.

МАТИ.

У кое е време Полкъ дошао? и Леонтіе Митрополѣинъ е ли се ошвѣлю дошї?

СЫНЪ.

У Февруару мессцу 1811. года Нейшлотскїй Полкъ у Београдъ дошао е, и Митрополѣинъ Леонтіе заедно, и Недоба у виду Дїпломата Русского.

МАТИ.

Тако е опетъ и Недоба меку васъ дошао, за Діпломата, што с Графъ Каменскій писао у Совѣшъ, не именовавши, да ѣе то быши Недоба! Кажу ми, како сѣе дочекали Полкъ войске, сѣе ли како шреба?

СЫНЪ.

Отъ границе наше были су праѣни Чпновниками нашими: на сві мѣшѣ конацы приправлѣни, ѣмо и пиѣе, избылно свега: браѣя Русси были су задовольни. Отъ Београда два сахама, нашъ Вождь са неколико стотинѣ коняникѣ, и съ прочими Чпновниками на срепино имъ изышао, и Клеръ Духовный съ лѣнѣама. И шако браѣя Русси были су проведены у Београдъ съ пѣваньемъ нашимъ, и съ пущаньемъ шоповѣ Београдскі на поздравленіе наше милые гостіи. Весеље и радость велику ималисмо; но съ друге стране и велику печаль и плачь, видѣли измѣнника Митрополѣа Леонтиѣа, и нѣгова обрапителя Недобу, гдѣ и они мораху быши участницы нашего братскога прѣема и угощенія, како и онѣи Офіціри, кои намъ желаху добра, и съ нама засдно готови биху кертв проливати противъ непрѣтеля. Да опешъ злошвори наши Леонтиѣе, и нѣговъ другъ Недоба у ушробы нашей мораю живити! О Правдо и Всевидящее Око! открий Цареву сердцу изданице наше! Овако смо уздысали и у души горевали. —

МАТИ.

Како сте за издашника Леоиѣа уредили?

СЫНЪ.

За уваженіе Графа Каменскогъ, мы смо му у управленіе Епархію Београдску дали, съ означеніемъ мѣста, да стои у Крагоєвцу, а не у Београду близо Правительства; да не може своимъ идомъ шроваши, ни корреспонденціе, съ кимъ бы хотѣо, водити. Къ тому малый родъ Консѣйтуціе у Совѣшу нашемъ устанавилисмо, свакомъ главному Чиновнику назначивши мѣсто, и границу должности и службе.

МАТИ.

У опредѣленію граница должности Чиновникомъ, есте ли сви единодушни были?

СЫНЪ.

Сви смо согласни были, и свакій на свое мѣсто ступіо е, кромѣ найславнѣе двоице браће наше, Г. Миленка и Добринца, кои поради Младена Миловановича нѣсусе согласни, да съ нымъ у Совѣшу Народнѣмъ засѣдно засѣдаю; и шако су свое Ошечество оставили и у Влахїю пошли живити.

МАТИ.

Зашто Младена Миловановича да не шерпе?

СЫНЪ.

Они су объявили Вожду и Совѣшу, да Младену

запню су дали найснарїе мѣсто у Совѣтѣ? едиоме човеку, кой за корысть свою собствениу, све на свѣтѣ, шно може быти, учинише, и злоупотре-блешє уношребнии, само за напунени свою кесу.

МАТИ.

Недобно, и Митрополїтрово поведенїе какво е было, и прочїе Офїцїра отъ Полка, есу ли до-вольни отъ васъ были?

СЫНЪ.

Полковникъ п сви Офїцїри, и просїи солда-ни, за наше обрацєнїе и угонєнїе, за опєсденне имъ носное, гдѣ цѣлый Полкъ месо, дерва, и свѣке непрестѣнно прїимаху, были су предовольни онѣ пастъ; сви единопдушно съ нама живили, свакога Сербина братомъ называли, и веселѣ време проводили. Но ныхово съ нама таково обрацєнїе Недобы е все-ма прошивно было, п онѣ коєнна налаже ныховому Корпусному Командиру Генералу Зассу, да послѣ Полковникъ получи отъ Заса заповѣсь, да има-ду себе весни по руководєнїу Недобипу! — По-веденїе Митрополїтрово : съ ночетка чуваосє е; по онєшь узналисмо, да у Београду чрезъ своего сы-новца, Недобы чєсно писанє, и Недоба нѣму писма доспавляне, коя прїиманє изъ Влашке п съ другїе спранѣ на свое име. Поведєнїе Недобипє : отъ у обрацєнїю дневно п ноцно блиє съ Герцѣма, Чифутѣма, и съ Турѣма, кои су были у поддан-ству нашемъ, и са свима оными, кои насъ терпѣни

ніссу могли. То су Недобини и другови были и
прійшли, кон су се и публічно хвалили, да е самъ
Недоба съ Минирополїномъ све Сербѣ за нишпа
учинїю кодъ Цара своего; и докъ му е Родофїї-
кинъ у Пешробургу, и бранъ (Недобинъ) у Коле-
гїи Иностраннихъ Дѣлъ, да целый Дворъ Пешро-
бургскїй у своемъ чжену онъ держи. — Истота лѣ-
ша, по препорученноши Военнога Мїністра Бер-
кляя де Толлу, Господинъ Подполковникъ Ди-
бичъ съ своїомъ Госпоїомъ изъ Пешробурга доже у
Београдъ. Овога Господина и нѣгово обращенїе мы
сви единодушно полюбимо; и радовасмосе нѣга ви-
дѣнии меку собомъ. Недоба видеки, да овый Гос-
подинъ бїше всему нама преданъ, и боекїсе, да се
како нѣгова издал и Минирополїнова не ошкрєе;
побрїнесе шо предупредили кодъ Корпуснога Коман-
дира Заса у Крагьву, и Г. Дибича оцеришили и
облагани; кой е быо и позванъ нино скорїе измеку
насъ, и на конецъ и нѣгова Госпока морала е отпра-
вишїсе у Пешробургъ къ своему Господину. — Су-
выше узналимо чїсно, за нашего Архїмандрїша
Ачжи-Меленшїа, коєга смо были послали у Влаш-
ку, Главнокомандующегъ молєки, да бы пригласїо
Минирополїна Гаврїїла рукоположили намъ у Ар-
хїерейско достоїнствє онога нашего заслуженногъ
соотечественника. Но чрезъ Недобинє лажї и
пиєма у Главну Кварширу, ошалимо лишиєи на-
шегъ желанїя, и Архїмандрїпъ Ачжи-Меленшїє
вранїїєє с къ нама безъ успѣха. Ево Недобина
дѣла; онъ кєрви и племена нашего, Архїєрєа

препятствувало намъ е имани! И ово све оногъ лѣта, кадъ е дошао на ново къ нама, уснѣо е учиниши намъ зла кодъ своєгъ Началєшва. —

МАТИ.

Како сѣе оно годишнє съ Турцыма воеванѣе оберниши?

СЫНЪ.

Графъ Каменскій преставише смирно оногъ года, а Кушуровъ заступи нѣгово мѣсто заповѣдаши войскомъ у Влаиной. Войске русске у Влаиной нѣе было выше оснало него до 30. тысячъ, онъ Чернога Мора до Видина на свѣ пунктовы. Но мы смо ерекии были, нино смо имали на помокъ кодъ Дунава храброга нашего Споборника, саданигъ-га Генералъ-Лейтенанта Графа Орурка, кой е съ нама сообщеніе держао у Негошину. Межу нимъ покойный Фелдмаршалъ Князь Кушуровъ подъ Руцукомъ Великога Везира разбїе, и оногъ года све бивше ерекии эочимо съ Турцыма.

МАТИ.

А камо е проча русска войска изъ Влашке была ошншла? и нино е слѣдовало по разбїенію Везира?

СЫНЪ.

У Польску прошивъ Французъъ све силе русске купилесусе. А по разбїенію Везира кодъ Руцука Капіа Ошиноманска преміріе искала е, и у преговоре мира съ Руссыма сшунли Турцы.

МАТИ.

Шно ете вы у таквомъ случаю радили?

СЫНЪ.

Мы смо Депутате у Ноемвру мѣсену 1811. года ошправили у Петробургъ къ лицу Цареву, съ прошеніямъ, да не будемо осмавляни; и 1812. года при концу пролекъя они изъ Петробурга дошлиеу къ нама обратно у Београдъ. Хвалилисе на Царскомъ великолѣпномъ прѣму, и Обѣщанію Нѣгову: „Да насъ неже оставили безъ покровителства, ипни съ Турцыма мира учинили, преке неголи Капіа призна нашу независимость.“ Према поме нашимъ Депутати казалисе намъ, да су были прикорени отъ еднога Чиновника изъ Царске Коллегіе Иностранныхъ Дѣлъ, шно с наше Правителство неже бунтовнике казнило.

МАТИ.

Како бы за бунтовнике они были прикорени у Петробургу, кадъ свако Правителство свое зле моде оштро казни предае?

СЫНЪ.

Зано, Майко! бунтовницы, кои су буну дижали и у Народу нашу палили, шно су све были Недобии прѣшели, дневно и ноцно кодъ нѣга време проводили. И Недоба своему Началству нѣ описао ову сиварь, како вѣрный слуга своего Цара; ербо су по паговору нѣгову бунилисе, на май конецъ, да онъ може болѣ Правителство свое увѣрити,

да су меку нама парниде и раздори; пакъ после
описывао лажно бунтовнике за моде пошпене, а
Правишеленно наше окривѣо и оцериѣо. Наши Дену-
таши, будући е то случило се после њихове оп-
равке у Петербургъ, њесеу были отъ насъ извѣ-
щеніи о овомъ дѣлу, и по тому њесеу знали онога
Чиновника извѣстниши, и открыти лажну и смер-
дливу Недобину релацију. Ево како е Недоба
успѣвао мразити насъ кодъ великіе лица у Петро-
бургу, и нашу среку убивати!!

МАТИ.

Кадъ су Депутати удостоили се были съ Ца-
ремъ АЛЕКСАНДРОМЪ говориши, зашио се њесеу
поспешали о Недобы, да измеку васъ буде позвапъ

СЫНЪ.

Депутатима быо е налогъ и перва стварь, да
Недобу измеку насъ чине отказати, и едного рус-
скога природнога Чиновника на мѣсто иѣга да доке-
стараши измолити; но у Петербургу наши Де-
путати њесеу согласни были, по причины, што
знатие особе сохѣтовалесу њихъ (чрезъ Родофъ
иїкина) за Недобу да ништа зло не говоре, и да
другога Чиновника не бы искали на смѣну Недобе-
рь и самомъ Цару да ке прошивно быши слушати
жалбе противъ иѣговые Чиновника!! И тако Депу-
тати преплашени, њесеу смѣли говориши, и о Не-
добы замолчалису. По прибыиѣи нашѣ Депутата
Царь АЛЕКСАНДЕРЪ нашего Вожда помиусе
Сербіа.

удостоен Кавалѣромъ Ордена Святе Анне перве степені, и Члене Совѣта нашего першымъ Орденомъ зворе степені. А по пенсїенїю полдругого мѣсеца, Минпрополїнъ Леонїїе яви Вождю и Совѣту нашемъ, да с и онъ прїимїо преко Нєдобоє Царєку милоснї, Орденъ перве степені С. Анне. Наши сакїи непрїишєли моралисусє чудини и дивїи, како Царь награждає явного Сербского измѣшника Леонїїа Минпрополїна, равно како и заслужєнного Вождєа першого Народа.

МАТИ.

Шно с сѣдовало изъ премїрїи съ Турцима юсѣ побѣде подъ Руцукомъ?

СЫНЪ.

Сєе пролєтєє и половина лѣна прошла с была у неспѣшеносни намъ о прєговорахъ межу Руссыма и Турцима Межушимъ Русси у Польской силє войже бѣше собрали прошивъ войске Французске и сїю Крахїва Европєйскїє подъ барякомъ и зановѣсїю тордога Наполеона Императора Французского. Да по Адміралъ Чичаговъ, на мѣсто Кушурова повєлишєленвующїй войскомъ у Молдавїи и Влахїи, съ Минпрополїномъ Пєнромъ Пєнровичемъ, главнымъ и трудолюбивымъ Черне Горє Владѣшєцѣмъ, и съ нашимъ Вождємъ спунї у договорє, како жємо єдинодушно дѣйснєновати прошивъ сїю непрїишєлѣ Русскїє. И када у Европы ни єданъ Наюдъ нїє хощєо прїимити прїишєлєшєва Русского

на пивердой земли, по све державе пошахусе на по-
рабощеніе Руссе: мы едиини Сербии, и браћа наша
Церногорцы, спунилисмо съ Руссыма у единомыслие.
И како смо преке отказывали Цару Турекомъ миръ
несколько пунѣ, шако и Французыма у време ныхо-
ве бышности у Иллірији и Далмаціи оибацилисмо
толико пунѣ предешавилине намъ побуде за
помоћи намъ дани, и усовершенствовати шемель
дома нашего. Подобно и друге державе не еднократи-
но намъ обещаваху, само да оиешупимо онѣ Рус-
скогъ союза. Но мы поспоянии всегда, како и Цер-
ногорцы, ни у какавъ иноплеменинѣ Царенва планъ
нѣсемо хонѣли спунити, и себе повѣровани, кромѣ
Руссеи. После свѣю услугѣ нашиѣ, и послѣдніѣ уго-
ворѣ, Адмиралъ Чичаговъ прѣими заповѣсти съ
войскомъ изъ Молдавіе и Влахіе у Польску слѣдова-
ни; миръ межу Руссыма и Портомъ Оштоманекомъ
учинѣнный, съ прѣобрѣненіемъ Бессарабіѣ и часни
Молдавіѣ къ Руссеи, огласисе; и нашему Вожду и
Совѣту Народнѣмъ объяви Педоба Осмый Пунктъ
Травнана за насъ: „Да све градове съ военнымъ
спварима Турцыма предамо, а пограничне шанцове
да разоримо, и себе у совершенно подданство да
дамо.“

МАТИ.

Чрезъ толико годниѣ вы себе изнуравасте спрани-
но, борѣлисе сами пропниѣ Турака, Босне, Ерецго-
вине, Албаніѣ, часни Македоніѣ, онѣ спране Ни-
ша и Видина; помагоюли съ шимъ толико и Руссыма,

и держали толику силу на себи, да на мѣсто шно бы Русси были морали держани къ Видиу, за моги боринисе на нашемъ краю прошивъ свою овѣ Турака, войску отъ 40. тысяцѣхъ людѣй, они нѣсу никада шу имали ни 10. тысяцѣхъ пупы; ерѣ сѣе имѣ вы держали десно крыло, и зауснавали силу европейскѣе Турака на себи: После толике постоляносши вамѣ, и отбаченные предложеній Цара Турекогъ вамѣ мпрѣ данн, како и отъ Французѣ, и прочѣе нѣкѣе, кои вамѣ будущее спокойствѣе вамѣ обещаваху, само да отъ Русекогъ союза отступили; како наипосле за сѣе те оказанне услуге и приверженность ваму, да Руссѣа васѣ остави на жершву, и на плечима вашима да мирѣ съ Капѣомъ заключи?

СЫНЪ.

Майко мой! кадѣ е Наполеонѣ са осамна-есть Народѣ европейскѣе Руссѣи на порабоженѣе спѣшнѣо — са 8. стопниѣхъ тысяцѣхъ войника сѣе подѣ еднимѣ барякомѣ — кадѣ е сѣе то отправилосѣ было прошивъ нашего Православѣя: у оно време мы смо и нашу несреку были заборавили, и у души сѣе мучили, како бы оно лѣшо могли неколѣкѣе тысяцѣе наше браѣ Сербѣ отправили у Польску на помоѣ Руссѣи, за умирили и успокоили чувствѣа горѣла душе наше и крови единоплеменне съ Руссыма, коя у нами пламили. Но нѣсемо могли нишпа друго чинити, само за колико толико преодолевти душевной болѣзни нашей, долѣхъ хрѣстѣанскѣй исполнилисмо, дневно и ношно по свѣомѣ церквамѣ Богу молилисѣ, и бденѣе держали за освобожденѣе Руссѣе,

и да помогие Всевышній оружію Русскомъ на побѣду непріятелі. Тако е, благодареніе Богу, наипослѣ было. И оиѣ Народи, кои су на поработченіе Руссіе ишли, наипослѣ были су о благодѣи ел ств ова ни онъ Руссіе! А онъ насъ Сербѣ, и Черногорацѣ, йошнѣ не знамо, што же были. — Но како преѣ учинѣиногоъ мира съ Турцыма, мы межу нама иѣсмо могли удосиошнѣсе Леоніѣа Митрополіѣна и Недобѣ не имати: шо да е Руссіѣа и была у сосноиѣио намъ благополучиый миръ даши, шога бы мы морали были лишииѣсе за шо, што будуще спокѣиствіе нашего измѣнника Леоніѣа Митрополіѣша, и иѣгова поддержанѣся Недобѣ, шребовало е, да мы непремѣнио пропаднемо. И тако су наши изданици уиѣбли Началѣство Русско, кое е руководѣствовало нашою среѣкомъ при миру, хинро засѣиѣиѣи, и смѣишунѣи му съ ока нашу среѣю, и наше све услуге, да никако иѣе было иѣѣму могуѣе уиѣкнунѣи у рабонѣу нѣихову онъ шолико годиѣѣ сапиѣвѣиѣу. Послѣ шолико пуѣѣѣ обѣѣцаниогоъ намъ покровѣа своеѣа, Руссіѣа своеѣа обѣѣцаниѣи не обѣѣржати, и свой начинѣ Русскіѣй Народъ насъ на жертву оставиѣиѣи, а миръ заклучиѣиѣи съ Каніѣомъ съ пріѣобрѣишѣиѣемъ не единоплеменного краѣ Бессарабіѣе и части Молдавіѣ !!! У каквомъ бы годѣ политѣическомъ лиѣду на свѣѣиѣу могло разсѣуждаѣиѣсе за корыѣиѣиѣи Руссіѣе и географіѣическо положѣиѣиѣи наше, мы не бы были морали онъ Русскогоъ иѣѣла оиѣцпѣѣиѣи быти у онымъ обѣѣполѣиѣелѣиѣиѣамъ. Развѣѣ да е Руссіѣа случаемъ принуѣжѣдена была онъ свои старіѣ границѣа уѣступѣиѣиѣиѣи

неку часнь Царства своего : тако бы мы были морали оставлены быти, и Руссія онъ своего обѣщанія могла опустити, и саданнѣмъ Трапата Осмьмъ Пукинь за насъ могао бы имати свое мѣсто.... за ону среку нашу, кою смо мы имали только пунѣ у рукама нашими, бывшии онъ Турске Каніе понукавши, по желанію нашему съ Турцима умириннее, само онъ Русскогъ союза да смо хонгли опустити. — Но ево Недобно дѣло, кое с насъ до овогъ паденія довело. Недоба споски меку нама, као Царскій человекъ, да дае добаръ изгледъ Народу, да буде подпора нашего Правленія ; на мѣсто того дѣла, онъ се с спарао не единокраино подговорити нашу браю, да се не покораваю своему Правленію, и бунучиію ; а послѣ описывао насъ своему Правительству, да имаду буншовниці право прошивъ насъ буншисе. О спрошковыма великіемъ, кое смо имали за оружеположницу, шпо смо шопове предѣсвали, и барушаше содержавали, Недоба е давао знати своему Началству, да мы само свое кесе напуцлямо, а за корысть общу да не гледамо ; и тако е успѣвао, да онъ Царске щедроне маиѣ можемо пользоваисе. У нашемъ постоинномъ усердію и приверженности къ Русіи, Недоба е насъ описывао дволичными, и све добродѣтели приписывао е само нашему измѣннику, Герку Леоніію Митрополіту, насъ све Сербе называюки варварами, и у очи намъ говорики, да смо нишпа Народъ — Народъ, когга Царь АЛЕКСАНДЕРЪ называѣ единоплеменимъ, и целый свѣтъ храбрымъ ; име, кое смо мы сынови

иной, Сербіе! онъ праонаца славныя нашіе заслѣ-
дили, то и у самогъ дѣлу всегда показали, и мо-
жемо съ нымъ свагда гордиться, како и съ нашимъ
характеромъ посипошнымъ. Не до ба е то све у пи-
нина учинію, свое Правителство заслѣпю, и насъ у
малу важность кодъ нѣга ставію, да е Руссія онак-
вый миръ заключила, Сербіѣ оставила, а Бессара-
бію присвоила. Свему е Не до би на лажь и злоба
пронивъ Правителства нашего преодолѣла, и наши
сви нруды и усердіе у пнина преворилсе.

МАТИ.

У таквомъ нежданомъ положенію што сие
знали чинили?

СЫНЪ.

Онправилсемо были Депутата нашего къ Ад-
міралу Чичагову у Влаику, каквегодъ поможи да
бы намъ оставію, преке него поке, и насъ благо-
надеждію, докъ бы мы какогодъ несрею нашу кт
некому болѣму концу упушши могли. И тако се
Чичаговъ показао намъ у свему благонаклоненъ,
да мы Сербскій Пародъ вѣчно дужин смо чувство-
вани благородну любовь онога великого мужа.

МАТИ.

По отправки браке Русса изъ Молдавіе, и из-
меку васъ, каковъ сие конецъ узели за будущности
вашу съ Турцыма?

СЫНЪ.

Мы свашно смо мыслили и разсуждавали. Ако

Гурцыма све градове предамо, и шапцове пограпиче обрушимо, спомнишюхисе, да смо пошоке керви пролили, докѣ смо ихъ ошѣ Туракѣ задобыли, и десень годниѣ дашѣ бранили; шакохерѣ, да смо нолшко нунѣ шурска предложенїѣ за мирѣ ошказали: по шому никако шѣсмо могли начини наѣи, да себе Турцыма можемо повѣрованни, када градове предамо све; швердо знаюѣи, да никакове границе ни самѣ Султанѣ не бы могао шавинни Турцыма, да освѣте не бы узели, и насѣ огню и мечу предали. Тога ради ошправилисмо Дешуташе кѣ Султану у Цариградѣ съ молбомѣ, да ошѣвкомѣ узымѣѣ блага сваке годи не ошѣ насѣ, колико хоѣе, само да у свѣе градовѣ не буду живинни Турцы; или по крайнѣй мѣры, да намѣ гражданскогѣ нашегѣ Правленїѣ часень ошави у рукѣ. Сва предложенїѣ и шруднѣ наши ошвану шцешни, не само, но на конецѣ яве намѣ Турцы, да су и сишно оружїе намѣрени ошѣ насѣ одабрати, и прошивѣ насѣ силу свою войску послани. По шому мы смо се рѣшили себе защищавани, наше шрудѣ и изнуренїѣ десенногодишнѣ съ послѣдїомѣ нашомѣ канѣомѣ керви пзкушинни, и себе ошѣ жерпке избавинни.

МАТИ.

Сѣ каквымѣ основанїемѣ и уредбомѣ моглистесѣ нущинни сѣ Турцыма у раниѣ сами?

СЫНЪ.

Мы смо шако добро себе уредили были, и Народню свѣщенїу войну са свакимѣ пошребнымѣ

спаварима приправили, и наше све внутреннѣ градове и пограничне шанцовѣ унтвердили, да, имаючи добра мѣста положенїи за насъ, оно лѣпо моглимо свакой силы отпоръ дати. Наши су пограничїи градови и шанцови главїи были, починаючи отъ сѣра-не Вланке и Цесарске границе : градъ Кладово на Дунаву, Негонинъ градъ отъ сѣране Видина къ Булгарїи ; по рѣцы Тимокъ (негдашней границы Сербской до Булгарїе) шанецъ главный Гургусовацъ ; далѣ Баня, и Делиградъ къ Нишу : отъ Делиграда къ Новомъ Пазару непреходиме горе, и у нима на некїи мѣсты пошребнїи не велики шанцевѣ, и амо градъ Карановацъ ; къ сѣраны Албанїе и Ерцеговине, Златиборъ ; противъ Босне, по рѣцы Дрины, Лозница, и Лѣшница, до града Шабца на рѣцы Савы, границы Нѣмачкой, гдѣ Београдъ на Савы и Дунаву ; Смедеревъ градъ на Дунаву ; осировъ Порече, главный шанецъ ; Текѣ на Дунаву, противъ Адакале града. Ово су све градови и шанцовѣ, кои окружаваю насъ отъ Турске и Нѣмачке сѣране. Градови внутреннїи и шанцовѣ главїи : у граду Ягодини шанецъ главный, у Зуприн, у Варварину, Крушевцу, Чачку, Вагьву, и градъ Ужице. Ова сва мѣста погранична и внутреннїи съ пошребнымъ военнымъ спаварима была су нануѣна, да бы много година была могла отъ непрїители бранинїе : и отъ свѣю овые мѣста непрїишель не може съ приемуномъ нестѣ часѣ основни, кромѣ велику войску имати, и она у обсады держаши. Овакимъ начинномъ были смо се уредили и основали, да онога годишна 1813. отъ Турака

моглимо себе избавили, и послѣ Турке понудили, да намъ даду миръ, кой бы насъ онѣ жертве могао спасти. Межупримъ надалисмо се премѣнамъ обстоятельствъ Европейскѣхъ, и успѣху оружія Русскаго и нѣховые Союзники, кои су обратили оружіе противъ Французъ; будущи и борба наша съ Турцыма участвовала е у единомыслию Европе. Зашю да Капіа Турска оно цело льно до дубоке есени нѣ имала дѣло съ нама, намѣрена е была ешупини непремѣнно у помошь Наполеону (когда еданъ Чинovníкъ Графъ Таксъ находѣосе е на тай копанъ при Великомъ Везыру у войсцы) и ударити на сусѣдне державе. Къ тому успѣли Союзницы подъ Липскимъ разбиши Наполеона, и зима приближиласе; и шакъ Капіа Опшоманска нѣ выте осмѣлиласе быти прѣителѣмъ Французима у оно време.

МАТИ.

Есте ли вы могли держати у шѣнѣ границе ваше, и не бы ли шо полезнѣе за васъ было?

СЫНЪ.

Ни едниго онѣ означенные мѣстѣ, пограничныя градовѣ и шанца, нѣсмо мы могли изоснавити. Зашю Негошинъ необѣдимое мѣсто, шо е обрана онѣ спране Дунава, и Видина; и докле имамъ Негошинъ у руку, турска сила не може проѣти къ Кладову и Поречу острову, и съ помошь планинѣ Поречкѣ, у внутрешность Сербіе. Имаюки Гургусовацъ швердыню на Тимоку, межу Видиномъ и Нитомъ сообщеніе затвора непрѣимельско. Имаюки

Башо шанацъ, и Делиградъ, съ помоѣю планина непріятель не може никако са своѣмъ скломъ урванисе у наше груди, и ударини на шанцовѣ спосѣе за Делиградомъ на рѣцы Моравы, Бунрѣю шанацъ, Варваринъ, Крушевацъ, и Ягодину. Прѣе неголи бы непріятель могао имати непобѣдимый Делиградъ у свое руке, не може досаждаванн поменуемымъ шанцевыма, дакле ни поменушыѣ шанцевѣ не бы имао у своимъ рукама. У внутрениосѣ нашу преко Мораве, и у планине спосѣе за Моравомъ нѣе му могуѣ осмѣлишисе синуини; зашио су на толико мѣсна богази и бусѣе, и съ мало войникѣ велику войску могуѣ с дочекани и разбиши. Огъ Делиграда до Новогъ Пазара, града къ Албаніи, саме планине насъ защищаваю, да никаква непріятельска велика войска не може у внутрениосѣ нашу пробитисе. Огъ снранѣ Ерцеговинѣ шанацъ на Златибору, и за нымъ лежѣи градъ непобѣдимый Ужице; ово с обрана и ключъ огъ снранѣ Ерцеговинѣ. Огъ снранѣ Босне рѣка Дрина намъ много помаже: шанцови Лозница и Авиница: прѣе неголи непріятель освои ова два шанца, не може доѣи до Шабца града, и непреходимѣ планине Киннога; и за освоини ова два шанца, вали да изгуби непріятель много времена, и ако бы ихъ и освоѣо, оснае му у перепѣи нѣговой войсцы градъ Шабанъ, и бусѣе по Кинногѣ планины. Ова мѣсна непобѣдима су; а прѣе неголи ша има непріятель у своѣмъ рукама, огъ никада у внутрениосѣ нашу увалишисе съ войскомъ огъ снранѣ Босне не може. Ево на ове смосѣ мы осломили градове

старе, што су наши праошцы поспроили, и на шанцовѣ, кое смо мы на нужди мѣснѣ прибавили; на само сѣнѣсно, кое насъ е съ горама и рѣкама укрѣпило; а найвыше на храбре перси Сербскіе, кое ши Майко! ракашъ, изъ дѣлностива своего оруженосные сыновѣ, и нвоіе десешогодинніе побѣдоносные рашоборацѣ и вынесовѣ. Све, што е пошребно у свакомъ виду къ обраны еднѣ малѣ державѣ, шо смо мы имали.

МАТИ.

Колико е войске шурске на васъ ударило, и на коя мѣсна? и колико снѣ вы ваше войске могли спавиши прошивъ непрїишеля?

СЫНЪ.

Непрїишельске войске пропивъ насъ у све было е до 120. тысяцѣ, и на три мѣсна главна ударили: онъ Видина на Негошинъ, онъ Ниша на Баню и Делиградъ, онъ Босне на Лозницу и Лѣшницу. А мы смо имали войске наше на свѣе мѣснѣ преко 50. тысяцѣ у све.

МАТИ.

Бажь ми, Сыне! ваше дѣйствїе воєнно и борбу съ непрїишелѣмъ вашимъ, кою снѣ имали?

СЫНЪ.

Цело лѣшо до есени на свѣе странѣ держалимосе храбро; и нїе могао непрїишель освоини до дубоке есени, кромѣ два шанца онъ стране Босне, и два

града онъ спране Видина, лежеше къ Дунаву. Негопинъ изгубилъ смо за то, што нашъ храбрый Войвода Велько, Заповѣдникъ онога край и войске, погинуо е, и многѣи другѣи Чиновници изгинули и изранилисе; тако войска наша по смерши храброга Велька, остави онай градъ у непрѣишельске руке. Непрѣишель после завлада Кладовомъ по причини, што су по вынои часни были Власи на обраву Кладова; будучи онай край савъ с обитанъ онъ Влаха. Тако шурска войска, преко острова Пореча, до дубоке есени, едва устѣ на устѣ Мораве (у Дунавъ), и у Пожаревицу на Пепки у таборъ ставилисе; къ тому часъ войске непрѣишельске, онъ Делиграда изъ Мораву, доке и соединиле у Пожаревицу съ войскомъ онъ спране Видина. Но такоеръ и нашъ Главный Заповѣдникъ войске онъ Делиграда послѣ е съ войскомъ, прошивъ непрѣишельске, на устѣ Мораве къ Дунаву; и сва потреба мѣстоположѣи, и богази на Моравы кодъ Дунава, у нашѣмъ была су рукама: а число войшкѣ нашѣе, кои су были у Гургусовцу и Бани, дошли су на помоъ Делиграду. За узрокъ падѣи Негопина и Кладова, нѣе памъ потребно было выше держати оныѣ мѣстѣа, по тому што плание Поречке онъ Дунава до Делиграда у нашими рукама, непрѣишельско за леѣма остале су. Такоеръ онъ спране Босне, цело мѣсто до у есени, непрѣишель нѣе устѣо выше освоини, кромѣ два шанца, Лѣшницу и Лозницу; и то, у есени нама е корыслииѣ было Книпогъ планиу и Шабанъ подъ весниу ногу узети, за боля изъ внутрѣнности Ки-

того туреску силу изнуравати и поражавати. Вели-
и она войска непріятелиска онѣ Босне была е поче-
ла слабути, и Турцы Боснияцы изъ войске свакоѣй
данѣ безъ позволенія своѣе Пани́ бѣжати, за своему
племену зимницю приправиши. Оуде не треба забо-
равити похвалити оныя войскá нашѣ противо Бос-
не, и свѣю Чиновникá и Предводителѣ; а особито
Протопресвѣтера М а н ѳ ѣ а Н е н а д о в и ч а, духовно
лице, а веома валишино за расположити и уредити
къ бою войску — шакокеръ и храброгъ Войводу Ми-
лоша Обреновича, и Петра Нѣколасевича
Молера. Делиградъ и у 1809. году претерпѣо е об-
саду онѣ непріятели, бомбе, и лубарде; преко 40.
тысу́къ войске непріятелиске было е, и съ присну-
помъ никако нѣсу га могли освоити; наипослѣ, съ
подконыма изподъ землѣ, до сидекá Делиградскѣе
Турцы су доходили, и ниниша нѣсу му могли учи-
нити, нини преплавити оне две тысу́ке войникá,
кои су были на обраны Делиграда. Тако несто бѣ и
сада овогъ послѣднѣгъ лѣна о нашемъ наденію. Де-
лиградъ были су непріятели окружили, и цело про-
лѣть е лѣно до дубоке есени нѣсу га могли предобы-
ти. После бѣгенива іюниша нашего Вожда Делиградъ се
е шестѣ неделѣ данá держао; и кадѣ су се увѣрили
чисто за бѣгство нѣгово наша бра́та, оно до 3. ты-
су́ке войске, што е было унутра, онда ударе на
уришѣ, и крозь непріятелиску войску себи своимъ ору-
жіемъ пунѣ отворе и избавесе. Делиградъ держекисе,
быо е обрана груди и шербуха нашего нѣла, и наше
внутренности. Раме нашего нѣла, онѣ Делиграда

до Нологъ Пазара къ Албаніи, то еу непреходиме
 иланине намъ заццицавале; такоѣръ и плеке наше-
 га иѣла онъ еиране Еригевинне, шапацъ Злашиборъ
 и градъ Ужице бранили еу; а онъ еиране Иѣмачке,
 онъ Пожаревца по Дунаву и Савы до Шабца, и ма-
 лиемо лека слободна. Само една и друга войска не-
 прійишельска, по Дунаву къ еираны Негопина, и по
 Дрини онъ Босне, едва еу уеиѣле цело пролеке и
 лѣно до у есенъ, на бокове нашего иѣла покушеніе
 учинили. Но мы имаюѣи Поречке иланине, и пле-
 ка войске непрійишельске еиоеке на Моравы кодъ Ду-
 нава, у нашимъ рукама, и напрошиѣи нѣихъ нашу
 войску; а еувише имаюѣи назадъ Делиграда све гра-
 дове и шапцове виупирениѣ, Крушевацъ, Тупрїю,
 Варваринъ, Ягодину; а онъ еиране Еригевинне и
 Босне шапацъ Злашиборъ и градъ Ужице, Кишовъ ила-
 нишу, и градъ Шабца на Савы: тако цело иѣло на-
 ше иланинемо у руку, кромѣ вишние означенные бо-
 кова. И по тому иѣеемо могли ништа болшиее оногъ
 лѣна онъ непрійишеля; есенъ кишовишта приеиѣла
 была, и зима ледовишна приближиваласе; но нему
 шурекой войсцы подъ онкрышымъ небомъ на чи-
 ешомъ нолу и еиуденымъ горамъ, ако бы еу намѣре-
 ни были непрійишели меѣу нама у зиму продолжава-
 ни бивше, шу бы имъ еиѣемъ и гробъ меѣу нама быо
 на вѣчно. Къ таковой обраны, и некупѣиїю себи
 еиободѣ кровлю еиоїомъ, сви единопуднино киныху, и
 Народъ и войске; а како узнадоме, да нашъ Вождь
 еъ Недобомъ (21. Септемвра 1813.) пребѣгао бѣ
 на Иѣмачку еирану: тако све се преплани, и къ со-

вершенномъ окренусе бѣгству. Выше отъ 100. поповъ походные, кромѣ легкихъ великихъ поповъ по градовима и шанцовима выше отъ 600; такоже рѣзну войничку, прахъ и олово, все градове и шанцове, оставивше безъ боя непріятелю у руке, и войска се разбѣжа. По бѣгству нашего Вождя и наше войске, непріятельска войска, коя е преко Мораве прешла была къ Смедереву, и предкрылица непріятельске оне войске, едва е освѣпласе четвертый данъ у Београдъ доки; и тако е шри дни Београдъ естало пусто! — Сва турска войска чудиласе е и дивила бѣгству нашего Вождя; а Везиръ и Наше писанеу релацию своему Царю, да се иѣсу надали у дубокой есени Београдомъ завладати. Но поразумителни туркии, кои су межу нама жилили у Београду, дали су средство Турцима, Београдомъ и безъ боя завладати, кой ѿопитъ никадъ иѣ безъ боя узимать ни отъ кога. И у Новишама Бечкѣмъ, вѣсни изъ Цариграда, после наденія нашего онога года, тако су являле.

МАТИ.

По бѣгству нашего Вождя, заръ измежу насъ прочіе сыновѣ, ни еданъ иѣгово мѣсто иѣ могао заснутии, и войску прошивъ непріятелю у редъ ставити, и услободити?

СЫНЪ.

Было е сыновѣ пивоје, кои бы Вождово мѣсто были могли заснутии, и должностію ономъ успѣшно руководити! Но по нежданномъ бѣгству

Вождову, и лица Русскогъ Недобе, Народъ се смею, и нѣ умѣю повѣринисе и управленія никому выше даши.

МАТИ.

Извѣсти ме, Сыне мой! за кормило бѣгшва Вождова, и издае Народѣ.

СЫНЪ.

Ево, Майко! пружине нашего паденія и издасва, Митрополїна Леонїїа, како е укроао свой ошровный репъ у наше груди. Имао е нашъ Вожда Еникїа Димитріевича за Секрешара своего, коему е выше вѣровао, и любїо га, неголи свїехъ насъ. Овыи Еникїе у дѣлннншву учїо е книгу кодъ Леонїїа Митрополїна, и за Дїакона быо рукоположенъ онъ пѣга. Мы познавалисмо, да онъ Леонїїю прїишело е и поддержава га; но нѣсмо нашему Вожду никадъ смѣли напоменуши за пѣгова Любннца Еникїа, зашио нашъ е живонъ у пѣговїемъ рукама снано, и онъ е сердцемъ нашего Вожда владао. Леонїїе Митрополїнъ у Краговцу пребывао е, б. саханы далеко онъ Спругара, села Еникїева и дома; онъ е ту често доходїо, а найвышнїо по нокн и шайно, и у днєви быо бы у пѣговомъ дому скривенъ, докъ бы свое договоре свершилн. Другу снварь да ни кажемъ, Майко, їоннъ на вску нашу несреку. Преѣ него смо се у битве нуснлн предъ паденїемъ нашимъ, Недобы допла е была изъ Влашке дѣвойка, заручннца отъ неколико годнцѣ, съ коїомъ се е онъ вѣнчао онога годнща нашего

и денія, кодъ насъ, и нашъ Вождь кумовао му е и вѣдоучію и вѣгову бракосочетанію. А мы знашь, мол Майко, у насъ Кумство е великій залогъ пріятелства и довѣренности, кой шоржесивуе межу нама. — А е о и тѣе обѣщаніе е Еникіа; а Недоба, како љумъ, нашего Вожда: и тако оне двѣ змѣе уснѣле у пушпипи свой корень ошровный у сердце Главара нашего. Выше никада нѣсемо могли Вожда нашего такъ у первомъ духу неуспрашимости, ни и вѣговѣ прекешіе разговора, и вѣговѣ намѣреніи, и вѣговѣ вѣшнелности, и пламена за дѣла Народия; а све однако съ Недобомъ у преписки и разговору. Со вѣмъ Народѣмъ нишпа нѣе выше онъ являо по прѣшнѣмъ обычаю; и у исто време брако учение оуде заповѣдо удалипи онъ дѣла Народия. У дукѣ свое обдержало власть, кога му драго и найзнашнѣега Чиновника могао е смерни предаши, безъ и кому за то онѣвѣтъ данн! И по открышійо бившій противъ непріятеля, нашъ Вождь, по прекешіемъ обыкновенію своему, нѣсе по войскамъ находіо, не го у своему селу Тополы, гдѣ межу шимъ и болестъ за неко време случила му се е; а на свое мѣсто Еникіа Секретара у войску пошпало е! Ево сада Митрополѣша Аеоишѣа дѣла и вапре, што е у Народъ посѣляо, како смо се съ непріятелѣмъ у бивше пушили. Аеоишѣе Митрополѣштъ, како се е нашъ Вождь разболіо, виушійо е Народу, да е умрео Вождь. Аеоишѣе у Народъ чиніо е разгласити изподъ завѣси, да Свейного Краля кивопъ шкрыпи, и шо да е знакъ, да оне године Сербіа мора пропасити. Аеои-

и ње изподъ завѣси Народъ спараосе с увѣрити, да Турци неће Народу никаква зла чинити, него неколика само Старешинае пшребити; и за чѣе Господство Народъ да гине, и за кога? Леонъ и ње изъ турске спране у само оно време, преке него ње бишве онкрыниесе, писма с изъ Ниша отъ Везыра прѣимѣю, и писмоносителѣ двоицу неколика дана скривенне держао, и онепѣ опремѣю у Нишѣ къ Везыру. Леонъ и ње, како е дошао у Београдъ изъ Крагевца, одма спараосе с изподъ завѣси шерговце узбунити, да нишу позволенѣе отъ Правителства, свое спнапе пренесити у Нѣмачку спрану и себе обезопасити. Леонъ и ње, и Недоба, кадъ су видили, да не могу ни у чемъ Народа побунити, спаралисусе Вожда пригласити као ипайно, да свое свари драгоцѣнне изъ Тополе пренесе у Београдъ: накъ изподъ завѣси далп знати у Народъ за Вождово намѣренѣе, да се Народъ побунити; а Вожда онепѣ планили съ буненъемъ Народнымъ. Леонъ и ње п у Церкви Београдской, при окончанѣю Божественне Лѣпургѣе, када су деца пошла „Спаси Господи и помилуй“, и ѣе могао задержати своего яда у успыма, него явно е говорѣю „да ѣе Господъ спасити онога, ко има лаку, да се у Нѣмачку преко Дунава превезити може.“ Леонъ и ње чрезъ добонѣ лѣю с у Београду, да с онѣ лаку едну кунѣю, за превозити Народъ у Нѣмачку спрану; и да с онѣ Русскѣй Кавалѣръ, да се не бон никогѣ. За то су Вожду Правителствующѣи явили, а Вождъ на то замолчао! Леонъ и ње Минпронозѣнгъ число войске

сшоеке у Београду уицанію е, да ошаве градъ, и да у села къ своимъ домовима побѣгну; пеніи войниці казывали су Минирополішове рѣчи: „За кога да гину, и да чуваю Београдъ, а свою децу и жене да доушптаю Турцима робини?“ Ове сие спилари и буне Леонііе разсѣивао е, када успѣшно на свима пунктовы Турке наши опражаваху. И по тому наше войске Главный Заповѣдникъ, споекій на успѣю Мораве кодъ Душава, узнавши за Минирополішово прибытіе у Београдъ, за повседневне и ноіне нѣгове съ Недобомъ договорс, и паленіе и жареніе буне у Београду; позове Минирополіпа, да доке у войску къ нѣму, само за ондаиши га онъ Недобе, и пмаша га подъ своїомъ рукомъ на свакій случай. Леонііе на онай позывъ быо се е узмучіо као живо у мало воде; но у то време доке Вождь у Београдъ, и Леонііе опправисе съ нымъ у единымъ колыма у наборъ войске наше кодъ Мораве. Тамо неко време пробаве; а кудъ су годъ проходили, Минирополіпъ, гдѣ Вождь нѣ могао чути, Народу говоріо е, да бѣжи куда ко зна. Такожеръ кадъ су войску нашу, и предкрыице наше облазили, при опходу Минирополіпъ пришапѣ у ухо Войводы Вулы Нлѣйчу, да, како Турцы преко Мораве преку, да онъ свое топове, прахъ и олово у воду пошопи, и да бѣжи куда ко зна. Вождь вратисе къ Београду съ Минирополіпомъ; а турске на некі мѣстѣи прокрадусе чеше, преку преко Мораве, и понушкаясѣ съ нашими спражама. Войвода Вулс одма онако учини, како му Леонііе блише пришапшао будыно онъ стране

Вожда, и послѣ каже своему Главному Начальнику, мыслѣли, да с Вождь шакову заповѣсть и нѣму оспавѣю. Главный Начальникъ тай видѣли явно, што е, похиши къ Београду одма, да се съ Вождомъ договори за издаю Митрополітову, колико ѣ войске у Београдъ послани, и пошребне друге позіціе и планине ухваниши, како ѣ непріятелске плѣни у нашимъ рукама оспавиши. Испина, колико е годъ градовѣ и шанцовѣ у насъ было, сви су были напунѣни праха и олова, и оспавые потребные военные стварѣи за много годишѣ да се бране; и изъ Београда послано е было; а и све войске наше имале су свою военну пошребу са собомъ оно годишине за доспа. Само у Београду было е оспаво найманѣ праха и олова зато, што на границы Нѣмачкой вавѣкъ ималпсмо средство набавиши пошребу за Београдъ; а войска, коя бы была дошла браиниши Београдъ, и она бы донесла свою военну пошребу са собомъ. За то смо оне дальне пограничне шанцове и градове съ военнымъ стварима были напунили, ерѣ на случай обсаде не бы намъ было могуѣ нима помоѣи дати. Главный Начальникъ войске оиѣ Мораве поспѣ около полдне у Београдъ 21. Септембра 1813.года — али выше не заспане ни Вожда, ни Леоншѣа, ни Коллежскаго Совѣтника Недобѣ. Они, како су се извѣстили, да су неке чете пурске прего Мораве прешле, шако су едва дочекали Вожда уплашиши и превесни съ фаміліомъ и Еникѣемъ Секретаромъ; у лаѣю утѣзли, и у Земунѣ преправилисе у саму зору шога дана, када е почело освѣтати. Леоншѣе

при самомъ бѣгствѣ успѣло с разслапши извѣспіе войскамъ, и по Народу, за бѣгство Вождово, боснессе, да после нѣхова бѣгства кой Начальникъ войске наше не бы пользоваосе магновеніемъ онымъ, за усироппшес измеку себе, и Народъ услободити, безъ Вожда на ново у редъ се спавити, свое градове и шащове браштити, и отъ непріятеля Опечесливо обдержати. На пспый начинъ Недоба, на при дана преке бѣгства нѣхова, публічно выкао е, и даже Предсѣданію Магістраша Београдскогъ Г. Нѣколы Делигеоргіевичу лвно и у очн говоріо е „да за кога Народъ да гине? за Господство шри чешыри човека! да е Сербіа призната како собствениость Турска, и да самъ Царь АЛЕКСАНДЕРЪ хоѣе, да Турцы заповѣдаю и владаю Сербіомъ.“ Ево овако, што 1809. године, када су Турцы до ишого мѣста, гдѣ и сада, доходили до Мораве; Леоишѣе и Недоба бѣжели како и садъ, што оцда шѣсу могли успѣши, што сада — знають, ако Вождъ остане меку нама, да ћемо мы свакой шптрѣги, издан, и силы непріятельской преодолѣти, како и преке — успѣли су Вожда обѣштити, преварити, и измеку насъ украсити га и превестити; а насъ еве у землю подъ гробну даску закопати: и блаженъ онай, кой шѣ бы спидѣтель погнбелн свое браке!....

МАТИ.

Како изродъ Недоба не оженис, у нѣговой скипшнн, у шѣдномъ краю свѣша? и каквога е онъ

рода и племена? нѣгово само име Не-Доба носи не добро!

СЫНЪ.

Недоба е био ожениъ и преке, тако смо разумѣли, и ону перву жену опшерао е онъ себе. У име нѣгова опечества нѣсемо могли право узнаши, онъ куда е; онъ е шаѣо о томъ. Но свойство, и владанье нѣгово веома е было мерзко и онбивене волѣ; и вообще звалисеу га човекомерзцемъ. Съ кимъ е годъ живѣо, ни съ кимъ любовно окончио нѣе. Чиновницы, кои су были при нѣму, Губернскій Секретаръ Прокуровичъ, а после Титуларный Совѣтникъ Мелиниковъ, едва су средство изнашли избавишесе и опдалити отъ началсѣва нѣгова. Некѣи су говорили, да е Недоба Полякъ; другѣи, да е Геркъ; а претѣи, да е сынъ наложнице еднога Консула Русскогъ, кой е пребывао у Рагузы. Онъ е снаръ до 50. година; и веома е био бѣданъ и сиромахъ; а садъ, знамо, да е богатъ, да у Цариграду и у Бечу пма велике новце на проценъ; при томъ прескупъ, да нѣгово владанье у Унгарѣи, кадъ е пмежу насъ онбѣгао, на великѣи е посмѣхъ и поруганѣе было. Господа Унгарска явно говорила су: „Да ли су сви Дѣпломати Русскѣи оваквога мерзкога обхожденѣи, као Недоба?“

МАТИ.

Како е моему Сыну Георгѣю у новомъ опечестиву?

СЫНЪ.

Достоверно узнали смо, да дневно п поцно яди и тужи, онъ како е узнао, да е после нѣгова бѣгства Београдъ 3. дана пусиъ синало; све войске да су успѣшно непріятеля опражавале, докъ нѣсу узнале за бѣгство нѣгово; и да е 6.неделя Делиградъ противъ силе турске держаосе. Явно проклишъ Недобу, Леонтиа, и своего Секретара Епикіа, кои га увѣрише, да се обдержати не могосмо; и да е болѣ заблаговременно бѣжати: зашто, докъ е человекъ живъ, можесе вѣкъ иешто надати; а особито што му Недоба обѣщаваше онъ Царске спране све на свѣту за будущность нѣгову, само да га што преке къ бѣгству измеку насть измами. Ово су сада плачи нашего Вожда, и яви тайности нѣхове, што су преке бѣгства предлагали му. Сувѣше чумо, да е нашъ Вождь ядовао у Земуу, видеши Леонтиа и Недобу све заедно, у великомъ веселью, радости, и восхищенію, koliko да су задобыли едно Царство. И Леонтиа себе е хотео у Земуу ономъ Правительству явити за турскога подданика, и да му даду у Влашку наспориъ, или у Београдъ обратио меку Турке. — А Недоба е совътовао и молио га, да молчи; зашто бы открывае явно издая, о којой савѣ е Народъ говорио, и сва Нѣмачка Господа у Земуу Митрополита и Недобу сматрали су, какогодъ Агенце Везырове, и соблазновали нашей жертвы, како издали бысмо. Юшть выпу жалость узнали смо нашего Вожда: онъ

е хошѣо на своємъ спрощку послати чрезъ Курѣра молбу Цару АЛЕКСАНДРУ у Теплице, Главну Квартиру Русску; а Недоба иѣе согласіосе, да и шко другій поже до Цара, кромѣ Леоніѣа Митрополіта, и Ениѣѣа Секретара. Тако то несогласіе Недобино, за Нарочнога послани, продолжавалосе е до окончаніѣа Карантина; а по окончанію того, было е забрагѣно Вожду нашему, и свѣємъ Чиновникомъ, а у числу ныхъ и Леоніѣю Митрополіту, опѣ Правителесива Нѣмачкогъ, за границу нѣп. Тако се е продолжавала посылка Нарочнога къ Цару, по преправы ныховой у Земунѣ, 40. данѣ; кадѣ найпослѣ Недоба едѣа осмѣлисе послати Чиновника Омиѣа за Курѣра, подѣ присегомъ „да неке ниѣина лѣвити у Русской Главной Квартирѣ, ако га узпыпаю, како е Сербіѣа пала, кромѣ да каже, да иѣесмо могли выне держанисе опѣ силе турске, и да прибави казани неке недоснатке, за кое смо морали опѣ непріѣатели поражени быти! —

МАТИ.

Кол е дална судбина сына моего Георгіѣа, и оныѣ, кои су тамо съ нымъ?

СЫНЪ.

Нанѣ Вождѣ, и другіи Чиновницы съ нымъ, опправлѣни су у Руссію, и у Хошину у Бессарабіи пребываю. Леоніѣе заедно е у числу ныхъ, и носи име као нашѣ Сербскій Митрополітѣ. Чулємо, како е писао у Новый Садѣ у Унгарію некіємъ

Герцыма, да Вождь и сви Чиновницы подъ иѣговымъ рукомъ живу; хвалнсе и неку слабу себи принисусе, а друге све уничижава. —

МАТИ.

Дакле изданикъ Минпрополѣнъ на плекн мое знаде себи при столице приправини чрезъ Недобу: да га Руссѣя покровипеленивуе меѣу вама, и ако бысте се были обдержали, да га мораше иерпини меѣу вама; а ако паднелсе, како спсе и пронали, по у Руссѣи да убѣжище има и добрый прѣемъ, на мѣсто Сибира; найпосле остае му преѣа столица у Турской гошова на службу иѣгову: ако бы кадъ хотсео, може избѣжи изъ Руссѣе, и меѣу Турке врапиннсе живини. — Но сада се чудимъ и дивимъ Вожду, будучи находитсе у Руссѣи, зашто Цару АЛЕКСАНДРУ не яви сву пзмѣну, онъ толнко годица приправлену за паденіе ваше?

СЫНЪ.

Зато башъ, шно е данасъ нашъ Вождь у Руссѣи, да га и самъ Царь АЛЕКСАНДЕРЪ, иѣга и друге Чиновники, узпыта, они сада не бы проинивъ Недобе и Леоннѣа осмѣлилнсе лишна казани; ербо када е Вождь ѣоннсе быо власинникъ меѣу нама, нееднократна доношенія на Недобу нѣсу имала уваженія. Умѣо е Недоба и онда учинивни камешъ прешыканія, а сада ѣоннъ больма, на такавъ начинъ, да Царску милость Вождь, и сви Чиновницы, изъ Недобиннсе руку прѣймаю, и све што годъ ннхovýchъ дѣла до Цара иде, шно мора преко

Недобе и чрезъ пѣгове руке проки, и на пѣгову інформацію рѣшенія Царска изыди. За то принуждени су мучанин. —

МАТИ.

Дакле какво е Вожду, и прочимъ Сербомъ, уживаѣње у Руссїи?

СЫНЪ.

Сва наша браћа Серби, кои чрезъ Царске Генералъ-Адютанте, Кнѣза Волконскога, Чернишова, и Г. Дѣйствиетелнога Снатскога Совѣтника Булакова, прїимаю своя рѣшенія, хвалесена добромъ прїему, и на великой милости Цара АЛЕКСАНДРА; а нѣкогда преко Недобе иде, то све несрећно за нашу браћу бива: у свакомъ су виду презрени. И ово е сама побѣда и окончаѣе дѣла Недобина, кой е сва возможна средства упогребивао, за поддржати напѣга лѣнога врага Леониѣа, или да међу нама онъ остане прїумфїрајући, или да вскопчемо мы пропаднемо; како е наипослѣ и было, и ено и сада довернуесе съ нашимъ Велможамъ.

МАТИ.

Великога е достојно удивленїя, како е Недоба све то у понапчино, и може їонѣ чинити! И да Руси едного своего Чиновника, чрезъ кога су сердечно радили Сербскомъ Народу благодѣшествовати; а онъ толикий поводъ дао себе не любипш отъ Народа, презирајући и зазирајући срећу Народну, мерзећи на Народъ, не любећи и не поддер-

жавуючи, кромѣ само едно духовно, и с сербско, и явно Народу враждебно лице; кой с извершио све свое зло дѣло, Цара своего благодатно намѣреніе осущио и налогъ изнебѣрио, и слѣдуе у номъ и до данасъ; како, велимъ, да Русси таквога своего Чиновника обратио Народу Сербскомъ слаше, и до данасъ не узнаше ахъ! ово с предъ Богомъ плакати и уздысати, како су сви Великии Русскіи могли бытии преварени и чрезъ кога с Недоба змогао успѣти, и пакленна своя дѣла шако загладиши, да жершва и невинна кровь Народа одного, кой е онъ причина, толко остане у дубокомъ молчанію? Турцы знаду, Нѣмцы знаду, да и многіи Русси; а Царь АЛЕКСАНДЕРЪ да ѳошпъ не може дознати ништа о тому — с ли то могуће!

СЫНЪ.

Недоба се с ухѣо кодъ много Чиновникѣ улагати; а особито кодъ Графа Капо-дѣириѣ себе успѣо препоручиши, и доброга чокека, шно сви люди говоре, знао превариши и обѣиши. И на мѣсто што бы Недоба морао быти жестоко казниъ, а онъ Царску милоспъ и награжденіе пріима. — Ево како с на овомъ свѣту чудно живиши: Чинавый Народъ пропада и сирада, а два явна измѣнника шѣгова уживаю доброхошинога шѣму и праведнога Цара милоспъ!!!

МАТИ.

Кажи ми, с ли выне Чиновникѣ Русскіе было при Недобы, када су избѣгли и Вожда премамли?

СЫНЪ.

Есть было Коллежскій Ассесоръ Сѣмо Орловичъ при Недобы, и Русскій Пенсіонеръ Архіандрійъ Спирідонъ фѣлѣпповичъ, и Капеланъ Осодоровичъ. Но они су, Майко, своему Роду всема предани были, и о паденію нашемъ сердечно соболѣзновали; и тако смо чули, ако бы испину узговорили, могли бы и они онъ Недобини не лажки страдани, како и прочіи другіи.

Мене, Майко, овде жалоснь и туга обузымля; янѣо самъ ти и показао почешакъ и свершешакъ издае и паденій нашего, по самому мѣрилу живе невинне. Я самъ опредѣляюсе изъ младости мое на услугу Роду моему, и у садашнѣмъ вѣку, у ономъ великомъ колообращенію Свѣта, стараюсамсе нѣщо выше некусиши тайносни, съ коима се воде судьбине Народѣ. Не бы ми сѣкено за дуго у оной сладкой услуги слѣдовати; но напредовати, на svakій добрый ожидаемый случай, у предузешомъ некуссиу, у шоме ми нишко не може препянищивовати. И за болѣ у шомъ успѣши, пажвранъ самъ сада отпиранисе, Майко мол, по суши и по волнамъ морскимъ, до тихіе селеній, онъ куда ку у молчанію и у замысливниосни дубокой чекани, да видимъ дашь лучезарнога сїянїя. Да видимъ, да Восточно Небо жарисе, блѣда студена Луна да заке, а у великолѣпїю своемъ да шопло Сунце низке, черне облачне изподъ веселе ведрости да разнесе и разне, и крешовидно да озари и оживотвори дубоко замерзле

любиме негда свое и Предѣле и Народѣ; да Сѣверна
Заря появи се на Орізонту Сербскомъ, и благошвор-
ными знаками своими да убави и облича гусне по-
мерчине, дугіе нашия нокій; Огнище угасло Сербско
да возгорисе неугасимымъ пламеномъ; изъ правомъ
заращеніе развалина своѣе да поскресну Свешій
Храмови наши, и у нима свѣшплике да ужеже мол-
іія чисте науке и челоуколюбія Хріенова; нако-
нецъ, после шолко спопица година, да пымила Май-
ко, чрезъ иѣжну любовь и помоуь соединородие пи Рус-
сіе, опеть и на вѣчно будешь благополучна Майка
наша Сербіа, и мы благополучіи Синови пвом Серб-
би. О! мы имамо правó тому надашисе онъ иѣ, за
засвѣдѣтелствованіе наше къ шой усердіе и пре-
данность; како што и природопобудителну дуж-
ность имамо, быши ншой усерди и предани, и по
роду, и по ѣзыку, и по вѣры.

МАТИ.

Сыне любезный! бѣдно ли пи е состояніе Цар-
ствá и Народá на овомъ свѣту! Кадъ коєга сва со-
вокупна сила и крайнѣ вытежство сломисе и падне
онъ противоборѣсєсє яче спєсє, шомє сє видн до-
вольный узрокъ; была вѣ прочемъ правда сѣ коє хоє
справе. Но кадъ и наибширнѣе Державство и най-
многочисленнѣе Народъ спєрмоглави и поспрада
чрезъ неколика, или другда чрезъ єдногъ єдиногъ чо-
века: о! ово є плачевно предъ Богомъ и предъ люд-
ма! А кому є могує избѣжи шакєму пропаснѣ, про-
пивъ коє сва иѣгова сила, сє мужєство, и сва

бодренность не ползе и не вали ништа! Изъ овога всеобщаго ужаса рашисе дужность и право Народовъ, по коему они едагъ другога велике злодѣе обычаваю правосудію предавати. Сыне мой! докле кѣ томе правосудію руганише врази наши? и хоѣе ли мени, за криваву смертоносну шпешу мою чрезъ ныхово злодѣйство, данисе каква предъ свѣтомъ замѣна? Злодѣйство е ныхово доказано; а слушай Сыне! су мало рѣчій, нищо ку ти рѣчи, можесе на ныхъ шужба и осужденіе загромогласити. Леонтиѣ Мипрополѣнтъ успѣо е злоковарно межу вама находекесе Агенна Царева сердце оядовити, и прокивъ намѣренія Царева, на васъ вооружати. На мѣсто нищо бы Леонтиѣ зашо онъ Русскога Началства могао быти гонимъ, или ако ни за нищо друго, а оно за совѣтъ, нищо е вама приподавао, не повѣривани себе Руссыма; онъ е ухѣо све шо съ импѣригачи чрезъ посредство непога Агенна загладити, и вама безбрижно вранѣ ломити. Преко све ваше услуге и неограниченне преданности, Леонтиѣю было е выше вѣровано, него свему Народу и Вождю — Народу, на коега и друге державе мерзе и пригнѣшаваю га за приверженность своимъ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ. По шому вы ніесие никако своего предмѣна добру кошту наданисе могли. Измѣну Леонтиѣа Мипрополѣна и нѣгова орудія Н е д о б е, у све време ныхова быля межу вама, и ныхово когано недиократно дѣло за упропашити васъ, довольно осведочава предъ цѣлымъ свѣтомъ ныхово последнѣ владанье, съ коимъ су упропаштили и на жершву дали Народъ.

Да не бы они ради были угасити огнишние Народнѣ, не бы Народа побунявали, и свакогь средснва изыскивали были, да се къ бѣгству окрене — Народа, кой се е рѣшио было изкупити себе кervilleю своѣюмъ опъ жерниве присоединивши десетогодишнѣ пруде свое съ крайнимъ усиленіемъ; кой е цело послѣднѣ лѣно у люте биниве себе пуснѣо и успѣшно оппоръ давао до комадъ есени кинувши, и до дана оногъ — онгъ давна Леонтиѣю и Недобы же-лаемого дана — када су они успѣли Вожда Народна украсити и съ преваромъ превести. Леонтиѣе и Недоба, ако бы по одной токмо пекры челоуѣколюбѣи были Сербскому Народу колико толико добра мыслили, и не бы были явнѣи врази Народнѣи; или само кадъ бы у равнодунѣи были держалисе, смашираюѣи паденіе Народнѣ као избавленіе, или избавленіе као паденіе; у таквомъ случаю, они су себе могли обезопасити съ единымъ малымъ перевозомъ, ако су се могли иша бояти, имаюѣи гошовъ превозъ на свое расположеніе, коимъ бы могли у свако време, када бы хогѣли, преко Дунава у Нѣмачку спрану превезитисе безъ сваке опасноснн: а не Народъ и войску бунити, и главу Народну премамливати. Ово е една явна издая, коѣой не има никаква вида на свѣшу да може къ оправданію служини измѣнникомъ, развѣ предъ онымъ, кой бы по каквой подлой слабоснн хогѣо судити и мыслити. Зато Сыне мой! твердо виделъ я, да до сада Царь АЛЕКСАНДЕРЪ не зна ништа и браѣя Руси о шоме, да е нѣгово добро намѣреніе у зло и на гибель Народа

Сербскогъ окренуто и употребљиво чрезъ иѣгова
Агента; завѣщаюмъ тебѣ съ задосниымъ млекоу
Машериниу, да све вопросе мое и ошговоре швое,
отъ почетка до свершетка издае и паденія Народ-
нѣгъ, опишешъ, и Свѣтымъ Царскимъ Рукамъ упу-
тишъ, да Онъ све прочита, да се ономене пролише
кervi наше Хрїстїанске и жертве Сербске Народнѣ.
Када иноплеменне Народе помаже и своимъ веомо-
гъмъ крыломъ покровишеслствуе, нека ни мене жа-
лосише Майке Сербїе не забораши, да ме невѣрїи гнѣ-
че и даве. Своимъ нека пошлѣи Сербомъ Чиновникѣ
Руссе природне сиолнове, кон неѣ за никакво благо
изневѣрїиши своего Цара, и Народъ продаши; како
ни Сербѣ неѣ никада издаши свое мпле браке Русса.
Ово ни завѣщанїе оставляю за Хрїстїанскогъ на-
шего Цара. — А моимъ свѣемъ Сыновыма Сербомъ
оставляю на вечный аманетъ за Сербскога издаш-
ипка Леопиїа Минрополїна, и иѣговаго друга
Осодора Недобу, да у данъ 21. Септембра,
кадъ су сирѣчь Вожда премаили и изъ Београда из-
бѣгли, сваке године ивно при Вожесшвенной Лішур-
гїи проклинаю и подъ анаѣсму ставляю Леопиїа
и Недобу: како што невернога Мазепу брали
Русси проклинаю, кой с Великога Цара Петра издао и
сву Руссїю. Сыне! да испунишъ заклѣтву Машерину!

СЫНЪ.

Мила моя Майко! вопль швой, кой с веѣхъ предъ
Бога узышао, узыише и предъ Цара свѣдѣетъ на
найвыишемъ Престоу земскомъ.

Любовицкимъ о происхожденію
ового Сипсація.

У Мишровици Ферфурія 17. 1815.

(Получено у Мѣшканахъ 12. Маія.)

Высокоученніи Господниъ Солариъ здравствуйте
на многая лѣта!

Ако васъ и не познаемъ, него за васъ добро по
чувствію знадемъ; зато мало дѣло съ овимъ на васъ
упулявамъ, кое мѣе сада при паденію Сербіе на овомъ
краю до мойе руку дошло. Молимъ васъ, дабисшега
дали шшампани унои шшампани, за любовь своего
рода; и кадга нашшампаше, молимъ васъ да и мени
пошлѣте несколько комада. Оспасемъ васъ поздра-
вляючи са svakимъ починаніемъ

Вашъ слуга
Живко Скишровицъ.

